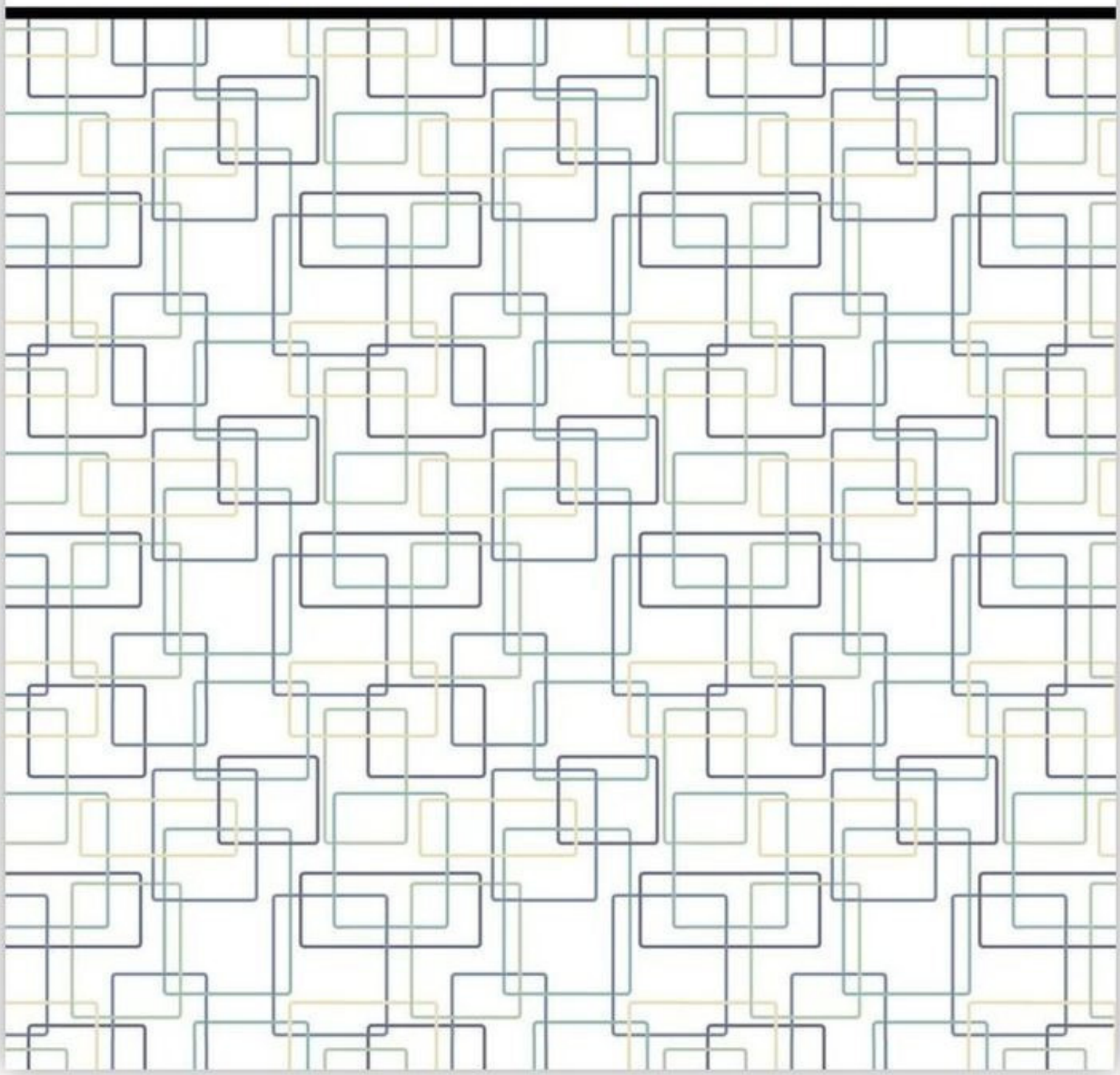
18+

ВИКТОР КОБЕЕВ

Побочный эффект, или Другие десять дней

Виктор Кобеев

Побочный эффект, или Другие десять дней

«Издательские решения»

Кобеев В.

Побочный эффект, или Другие десять дней / В. Кобеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507846-9

Знакомые всё лица! Сергей Ткачёв в роли частного детектива разбирается с тем, почему человек, работающий в полиции, тот, кого банк планировал принять на работу в качестве сотрудника своей службы безопасности, вдруг оказался в больнице с банальным диагнозом — алкогольное отравление. Это, вообще, что такое?! Куда смотрели свои секьюрити? Можно, конечно, и другого найти, но умные и одновременно здоровые на дороге не валяются. И что-то тут не так….

ISBN 978-5-00-507846-9

© Кобеев В.
© Издательские решения

Содержание

День первый 6
День второй 30
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Побочный эффект, или Другие десять дней
Виктор Кобеев

© Виктор Кобеев, 2019
ISBN 978-5-0050-7846-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

Хорошее время отпуск, жаль, что оно быстро заканчивается. Сколько не отдыхай, а всё мало. Однако, когда после этого удовольствия ещё и курсы «молодого бойца» на целый месяц, потом стажировка, то вообще забываешь, зачем надо ходить на работу. Но как только представление нового сотрудника коллективу состоялось, от этого прекрасного времени остались одни воспоминания и ноющая боль в левой ноге. Мой инструктор по рукопашному бою, постарался на зачёте. Наверное, больницу вспомнил и то, как я всех взял на испуг. Небольшое растяжение, как сказал доктор, пару дней поболит и пройдёт.

А вот и первая ласточка у меня на столе, точнее то, что вручил мне Вадик Рыжов. Он и здесь оказался в моих начальниках, прямо как в стихотворении, которое учили в детском саду: – «Мы с Тамарой ходим парой, санитары мы с Тамарой». Правда, «ходили» мы совсем недолго.

– Вот тебе стартап, пахать, не перепахать, трудитесь на здоровье, уважаемый, – он положил передо мной папку.

– И что я должен делать, товарищ начальник?

– Там всё написано. Запомни, с этого момента я тебе больше не начальник, а коллега, друг, товарищ и почти брат по службе. Наш команданте Лосев вчера получил погоны полковника, подчиняться будешь лично ему. В твоей новой должностной инструкции это прямо написано. Скоро ознакомишься. Там пришлось кое-что поменять и поправить, канцелярская волокита, как всегда. Чтобы не терять времени даром, начинай прямо сейчас. У тебя времени совсем мало, – он постучал пальцем по циферблату часов. – Предупреждаю, ситуацией практически не владею и на вопросы ответить не смогу, как раньше, а сейчас, извини, дел выше крыши.

– Понял, товарищ коллега и почти брат, всё повторяется дважды, как говорят умные люди. Один раз в виде трагедии, другой раз в виде фарса, хотя, не факт, да и перепутать можно.

И опять передо мной картонная папка с бумагами в старом добром стиле. Резолюция на жёлтом листочке в левом верхнем углу, – «Ознакомиться, доложить к 11.00», число и подпись…. Надо же, спецслужба инновационная, а канцелярия та же, традиционная. Всё через бумагу. И времени два часа на всё про всё. Однако на этот раз никакой не пропавший без вести, а просто капитан полиции Евгений Андреевич Белыш. Фамилия как нельзя лучше подходит к фото на первой странице, с которого на меня смотрит парень, немного похожий на актёра, игравшего Иванушку в фильме «Морозко», из моего далёкого детства. Такой же круглолицый, такие же светлые волосы и голубые глаза.

О чём докладывать? Хотя бы написали! А если нет, то надо читать между строк очень внимательно и очень быстро для того, чтобы в голове сложилось общее впечатление. Зачем? Начальство скажет. И чего же тебя Жека занесло в нашу контору? Родился, учился, женился…. Стоп, а с этим почему-то проблемы. Из конфиденциальной информации, которая оформлена здесь же в отдельную подшивку, следует, что товарищ капитан не то чтобы с прекрасным полом не в ладах, но как-то не срастается у человека. Один раз разведён официально, и ещё три гражданских брака, оказались неудачными. Год, от силы два, и верные спутницы жизни собирали чемоданы и катапультировались из самолёта под названием «семья». Правда, с последней подругой, он прожил около трёх лет. Почти рекорд, но и та сбежала. А вот это совсем интересно! Копия заявления бывшей единственной законной супруги о рукоприкладстве. И это через пять лет! А чего же раньше молчала?

Причём документ составлен весьма грамотно, явно работал квалифицированный юрист. Акцент сделан на использование служебного положения и запугивание. Даже справки есть, из какой-то частной больницы. Уже вопрос, а почему не пошла в районную поликли-

нику по месту жительства или к специалистам из бюро судебно-медицинской экспертизы? И вроде бы не тянет даже на средний вред здоровью, но полицейский! Это существенно осложняет ситуацию. Надо же, и оружием угрожал. И срок давности, почти на пределе, но почти. Придётся разбираться весьма подробно, а в целом…. Этот самый Женя Белыш – личность весьма интересная и противоречивая.

По части родителей придраться не к чему. Пенсионеры, типичные представители своего времени, люди достатка ниже среднего, и явно не средний класс, а те, кто зарабатывал себе на кусок хлеба трудами своими на родное государство. Героями приватизации никто из них так и не стал. Птицы не того полёта. Мать была учителем начальных классов в местной школе. Отец несколько лет назад закончил свою чиновничью карьеру хотя и главным, но специалистом в хозяйственном департаменте городской мэрии. Управленческие решения принимал не он, и соответственно, факт его участия в каких-либо коррупционных схемах, очень маловероятен. Запрос по базам данных показал то же самое. Нигде и ни в каком качестве в уголовных делах этот человек не фигурировал. Из собственности у супругов пенсионеров Белышей – одна двухкомнатная квартира, дача в садовом товариществе, недалеко от города и не убиваемый автомобиль «Нива», чтобы добраться до этой самой дачи. Снимок со спутника тоже подтвердил, что участок совсем скромный и домик такой, что размерами явно не потрясает воображение. Близких родственников престарелого или дошкольного возраста, на которых иногда оформляются дворцы, яхты, заводы и самолёты бизнес класса, у нашего товарища капитана по документам тоже не имеется.

Сам Женя согласно данным Росреестра является собственником панельной двушки, доставшейся ему по наследству от дедушки, где он и по сей день проживает согласно регистрации. На содержании у Жеки числится только подержанный «кореец» десяти лет от роду, и больше никаких других престижных авто ни за ним, ни за родственниками не имеется. Даже за границей отдыхал только один раз, шесть лет назад в Турции вместе с бывшей супругой. Вроде бы всё чисто, каких-либо связей с криминалом, кроме как по службе, не просматривается. Что делать, работа такая. А что у вас на этой самой работе, уважаемый Евгений Андреевич?

Ого! Восемнадцать поощрений, большая часть из которых снимает наложенные ранее взыскания. Уже неплохо, положительное сальдо целых шесть благодарностей. Однако удивительный человек этот наш Белыш. Закончил с отличием факультет прикладной математики университета и сразу в участковые?! А пока гонял и строил по стойке смирно у себя на «земле» пьяниц, семейных дебоширов, и невоспитанных подростков, между делом успел получить заочно юридическое образование на юрфаке того же университета, и опять с отличием. Ну и мозги у тебя товарищ капитан!

Результаты тестов тоже говорят об этом. Семь из десяти ключевых показателей близки к максимально возможным, остальные выше средних. К тому же успел поработать в дежурной части своего отдела, потом перевели в розыск. А ещё мнение сослуживцев и прозвище – «репей», очень нехарактерное для нашей полиции. Хорошо, не лопух. Растение одно и то же, но смысл совсем разный. Не было случая, чтобы капитан Жека не довёл порученное дело до логического завершения. С такими задатками, образованием и служебным опытом прямая дорога в кадровый резерв на выдвижение, а тут увольнение «по собственному желанию» …. Совсем непонятно. Здесь или конкретный конфликт с начальством, или кто-то предложил такие условия, отказаться от которых невозможно. И кто бы это мог быть?

Коммерческие структуры? Значит, Белыш должен был где-то с ними пересечься. Каким образом? И Женя не того уровня фигура, чтобы оказывать значимые платные услуги кому бы то ни было. Проверить это за столь короткое время не получится. Спецслужбы? Чьи? Наши, или не наши? Если так, то откуда или, точнее, почему появилось заявление бывшей супруги? Вопрос очень интересный. Мафия? Вряд ли, нет точек соприкосновения, судя по личному

делу – человек явно не тот, чтобы вляпаться просто так. Алкоголем не злоупотребляет, в пристрастии к азартным играм и других «порочащих» связях замечен не был. Резонансными делами не занимался. За восемь лет службы нигде не засветился, не считая мелочей вроде взысканий за то, что не уложился в сроки. И что? И всё. Время моё закончилось, а к начальству опаздывать не положено.

– Проходите, присаживайтесь, Сергей Петрович, – Лосев отодвинул в сторону ноутбук, стоявший перед ним на столе, как только я появился в кабинете. – Докладывайте, меня интересует общее впечатление и ваши соображения. Всё как есть, даже то, что на ваш взгляд к делу может и не относиться.

– Дмитрий Владимирович, если вы имеете в виду информацию по Белышу, то задача поставлена слишком расплывчато, или вообще не поставлена. Можно и, так сказать. Из этого могу сделать вывод, что вас интересует мой подход в целом к анализу ситуации, и мнение о конкретном субъекте. Готов предположить, что это выпускной экзамен в рамках стажировки.

– По поводу стажировки, говорю сразу – она закончилась, но выводы правильные, будем считать, что выпускной экзамен. От этого зависит, каким образом мы будем решать проблему, которая перед нами появилась. Вы и раньше работали в условиях неопределённости, только сейчас её стало больше. Потому и методы работы могут быть другими. Прошу учесть.

– Из того, что я прочёл, – я сделал небольшую паузу, – наиболее вероятно, что Белыш Евгений Андреевич является агентом либо нашей службы, либо не нашей, в смысле – вообще «не нашей». Все остальные варианты, такие как, связь с орг. преступностью и предложения коммерческих структур со счетов полностью сбрасывать нельзя, но рассматривать их можно с меньшей степенью вероятности. Это первое, и второе, с этим, возникли какие-то серьёзные проблемы. Склоняюсь к выводу, что он всё же наш, хотя работает в полиции. Каких-либо фактов, которые могли бы говорить, о том, что он кем-то завербован, из той информации, что имеется, я не усмотрел. Этот человек по роду деятельности сейчас не обладает сведениями, способными заинтересовать наших противников. Возможно, его пытаются скомпрометировать. Кто и зачем? Нужно детально разбираться.

– Очень осторожные выводы, и говорите, как бывалый бюрократ, видно, что стажировка даром не прошла, – Лосев усмехнулся. – Примерно так и есть. Куратор Белыша, у которого тот должен работать, не может по объективным причинам заниматься расследованием. Ему было бы проще, поскольку знаком с ним лично. Однако продолжайте.

– Меня насторожило заявление его бывшей жены. Никак не вяжется ни со служебной характеристикой, ни с профессиональным опытом, ни с его психологическим портретом. Очень хорошо образован, умён, выдержан, имеет практические навыки в решении конфликтных ситуаций, работал участковым почти четыре года. А это каждый день разборки с бытовухой. И законы знает хорошо, и то, как применять их, тоже. Устойчивость к стрессовым ситуациям на очень высоком уровне. Сомневаюсь, чтобы пистолетом махал перед носом своей благоверной, даже если сильно достала. Тем более что не пьёт.

– Не пил, – поправил Лосев. – До прошлой недели не пил. Как думаете, где он сейчас?

– Неужели посадили?

– Нет, в больнице, отравился алкоголем. Только недавно пришёл в себя. Перед тем, как совсем отключиться, в соответствие с инструкцией, успел сообщить нам об экстренной ситуации. Это наш человек, которого мы планировали использовать на аналитической работе. Всё правильно подмечено. Для него организовали специальный вариант, чтобы не привлекать внимания ни к нему самому, ни к его родственникам. Через наших людей в одном из региональных банков зарезервировали ставку в службе безопасности для того чтобы потом он оттуда перешёл на другую работу, а куда? Кому интересен какой-то охранник.

– Зачем такие сложности? Можно было проще, как со мной, в частные детективы. И дело с концом.

– И у вас-то получилось не совсем просто, помните, надеюсь, а здесь…. Наша техническая разведка зафиксировала усиление активности некоторых зарубежных структур в этом федеральном округе. Говорю так расплывчато, потому что мы пока не знаем, кто конкретно стоит за всем этим, и что их интересует тоже, но движение началось. Засуетились личности, которые уже попадали в наше поле зрения. Своих подразделений у нас там пока нет. Белыш должен был вести мониторинг ситуации на месте, будучи уже работником службы безопасности банка и работать под прикрытием. Потом, после прояснения обстановки, мы планировали заменить его. Получилось всё не так, как хотели. Нужно разобраться, случайно ли он попал в больницу, и сделать это не привлекая внимания. В случае реальной опасности будем эвакуировать его, а пока обеспечиваем круглосуточную охрану. Этим занимается Вершинин.

– Белыш знает, кто его охраняет?

– Нет, сейчас это лишнее. Расшифровывать наше присутствие в этом городе тоже пока не стоит.

– То есть, контактов ни с местной полицией, ни с федералами у меня не будет?

– Это крайний случай, и на ваше усмотрение по обстановке.

– Дмитрий Владимирович, какова вероятность того что нашим противникам известно чем занимается наша служба?

– Весьма высока, судя по перехватам технической разведки.

– Тогда какой смысл работы под прикрытием на своей земле? Лишь для того чтобы сохранить инкогнито Белыша для наших спарринг партнёров?

– Не только и не столько. Знать-то они знают, что приоритеты в работе спецслужб меняются, а вот кто что и как делает, для них большой вопрос. Начнут суетиться, проявятся. Это именно то, что нам нужно. Преимущество пока на нашей стороне. Надо чтоб оно у нас и осталось. Тут как в шахматах, обязательно будут сдавать фигуры, чтобы выиграть партию.

– А мы?

– А мы у себя дома, нам сдавать никого не надо, – Лосев усмехнулся. – Но чтоб выиграть, необходимо понять, что им нужно. В этом случае, думаю, что для вас подойдёт роль частного детектива, которого нанял банк для того чтобы получить достоверную информацию о своём будущем сотруднике.

– Не поздно ли банк начал суетиться? Выглядит уж больно натянуто. И потом, у них есть своя служба безопасности. Обычно она этим и занимается.

– Резонно, – Лосев сделал паузу. – Только ведь у банкиров могут быть вопросы и к своим секьюрити. Подобное не редкость. Куда глядели? Почему претендент, который должен заниматься финансовой безопасностью, вдруг оказался в больнице, и как обычный алкаш лежит с отравлением, да ещё с перспективой уголовного дела за рукоприкладство? Тут может потребоваться внешний аудит службы. И потом, частнику с одной стороны сложнее, потому что возможности ограничены, а с другой – свободы больше. Техническую поддержку по своим каналам обеспечим, насколько это будет необходимо. Мы считаем, что знать о наших планах даже официальным лицам пока не время. Утечка информации может только навредить. Работа частного детектива – неплохая крыша в любом случае. Тем более что такое охранное агентство существует на самом деле, называется «Легионер». Вы являетесь его сотрудником, – Лосев усмехнулся. – Надеюсь, не забыли. Там знают, что и как ответить, если кто-то будет интересоваться. О реальном переводе к нам, из ваших коллег известно очень немногим, и эти люди лишнего не скажут. Сегодня уже необходимо быть на месте. Семья к неожиданным командировкам готова?

– Конечно, иначе бы я остался в полиции, хотя и там по-всякому бывало.

– В аэропорту вас встретят работники службы безопасности банка. Фото сбрасывать им не будем, по понятным причинам. Они узнают вас по нашей фирменной спортивной сумке. Чтобы не ошиблись, мы создали бренд, которого нет ни у кого. Для соблюдения формально-

стей зайдите к директору банка. У него лишних вопросов не будет. Жить придётся на съёмной квартире. Она наша, о безопасности можно не беспокоиться. Документы, наличные и кредитную карточку выдаст канцелярия, там же и ознакомитесь со своими обязанностями по должности. Не забудьте расписаться. В техническом отделе пройдёте инструктаж, получите оружие и средства связи. Машину возьмёте на прокат на месте. С моделью определитесь сами по ходу дела. Доклад дежурному по прибытии, дальше в любое время суток, мне по необходимости. Если что-то срочное, не стесняйтесь. Ваша расшифровка возможна, но это – самый крайний вариант, подчёркиваю. Поддержку обеспечим, пока там останется Вершинин, при необходимости направим ещё людей. Вопросы?

– Дмитрий Владимирович, Белыш знает, что я приеду по его душу?

– Его предупредили, что пока этим делом будет заниматься специалист службы безопасности из центрального офиса банка. Мы не знаем, чем и как его лечат, в каком он состоянии реально находится. Вершинин оценил ситуацию только приблизительно. По его мнению, здоровье Евгения Андреевича идёт на поправку. Чтобы избежать какой-либо утечки информации, заранее предупреждать не стали. Всё расскажете при личной встрече.

– Понятно, будем разбираться на месте.

– Хорошо, удачи, – Лосев вновь пододвинул ноутбук. – Ждём информацию от вас.

«Прямо суперагент Джеймс Бонд, не хватало только в тех отделе встретиться с кудрявым ботаником в очках или чокнутым дедом, похожим на университетского профессора», – мелькнула в голове мысль после того как я вышел от Лосева. Через несколько минут я был возле двери с надписью – «Начальник технического отдела», но открыв её, понял, что попал не туда.

«Наверное, командир технарей переехал, а табличку снять не успели» – подумал я. Передо мной было помещение, никак не похожее на традиционную обитель спец. гениев, работающих в спецслужбах. В интерьере ничего лишнего, кроме цветов на подоконнике. За столом сидела дородная темноволосая женщина больше похожая на завхоза больницы или на торговку с базара.

– Извините, кажется, ошибся, – я уже хотел закрыть дверь, но женщина остановила меня жестом.

– Сергей Петрович, проходите, – она кивнула в знак приветствия, и когда я вошёл, продолжила. – Позвольте представиться, начальник отдела Самохина Вера Павловна.

Видимо, все мои эмоции были написаны на лице, потому что ни юный ботаник, ни дед профессор с горящим взглядом, ни в какое сравнение не шли с хозяйкой кабинета.

– Удивлены? У нас не принято на дверях указывать фамилии, привыкайте. Ваша персона у нас в отделе сегодня вне очереди.

– Да уж… хотя и работаю недавно, а со многими интересными людьми пришлось повстречаться. Специфика, как говорит начальство, но, чтобы женщина руководила оперативно-техническим отделом?! О таком вообще никогда не слышал, не то чтобы видел.

– Не беда, всё когда-нибудь случается впервые, – хозяйка улыбнулась. – Исключения всегда должны быть, а иначе система неполная, как говорят математики. Мне с детства нравилось больше собирать конструкторы, чем играть в куклы. Даже родная бабушка называла меня иногда недоразумением. А жизнь – она такая, сегодня так, завтра по-другому. Одно время мне даже пришлось торговать на рынке проводами, лампочками и электроникой, когда закрыли наш НИИ. Неплохо получалось, знаете ли. Однако давайте ближе к делу. Проходите, присаживайтесь. Долго не задержу, основное вы уже знаете, немного уточним детали. Перед вами всё то, чем вы будете пользоваться в ближайшее время, – она показала на стол передо мной.

– Чувствуется, что ни в полиции, ни в более компетентных органах раньше не работали.

– Почему? – женщина удивлённо посмотрела на меня.

– Потому что даже на двери нет вашей фамилии.

– Кажется, поняла, лишнее говорю – она немного смутилась. – Действительно, привычки из прошлой жизни остались, и у вас такой располагающий взгляд…

– Льстите, Вера Павловна, ну да ничего, адаптируетесь со временем, придётся. Однако не густо, – я кивнул на стол, где лежал обычный ПМ в оперативной кобуре, точнее его клон, который могут использовать работники частных охранных фирм и китайский смартфон толщиной с ладонь и весьма приличных габаритов, именуемый в народе лопатой. «Натюрморт» дополняли с десяток ламинированных визиток и солнечные очки. – А стреляющая ручка и супер часы, как у Джеймса Бонда? – поинтересовался я.

– Без экзотики лучше, а всё это не совсем то, что вы подумали. Начнём, пожалуй, с оружия. Стреляете хорошо?

– Вроде бы. Зачёт сдал с первого раза.

– Вот и замечательно. Пистолет обычный только на вид. Возьмите, посмотрите, можете даже разобрать. Всё как у штатного ПМ. Особенность в том, что никто кроме вас не сможет стрелять из него. Секрет в накладках на рукоятку. Стоит взять это изделие, оно мгновенно определит вас. Принцип этой опции оставим в покое, скучно, занудно, и вам не зачем загружать голову. Разницы нет, левая рука или правая. Но стрелять в перчатках нельзя. Патроны почти обычные, на вид ничем не отличаются. Если их использовать в другом оружии, будут давать осечки. Боеприпас имеет усиленный заряд и улучшенную геометрию пули. Плюс ко всему хороший ствол. Это оружие более точное, чем любое серийное. От обычного пистолета патроны не подходят, хотя калибр тот же. Есть ещё и радиомаяк, на случай утраты. Включается автоматически через двадцать минут, после того как оружие извлечено из оперативной кобуры.

– Тьфу, тьфу, от этого, помню, как искали всем отделом, когда один из моих коллег потерял.

– Здесь всё проще. Но для этого надо перейти к образцу номер два, – женщина взяла в руки смартфон.

– Меньше не нашлось? Его же в карман не положить!

– Пока не достигли того технологического уровня, который позволяет делать более компактные устройства с таким набором функций. Начнём, пожалуй, с того, что корпус ударопрочный, пылевлагонепроницаемый термостойкий. Смотрите, – Вера Павловна уронила со стола телефон и наступила на него ногой. – При моём весе – никаких деформаций, работает, и будет работать, даже если на него наедет мотоцикл. Экран сделан на другом принципе. Вскрыть это устройство можно только с помощью отрезной машины. Ей металл на стройке режут, но тогда он просто сгорит. Либо сделать это у нас в лаборатории.

– А если батарейку менять?

– Не понадобится. Аккумулятор очень мощный и надёжный, только заряжать не забывайте. Смартфон будет работать, даже в воде. Скачать информацию с него нельзя, а вот записать на него можно даже без соединительных кабелей. В радиусе пяти метров пишет по команде всё что нужно, и даже больше, например, определяет коды автосигнализаций. Находит источники радиоизлучений типа сотовых телефонов, сигнализаций и тому подобных. При необходимости работает как постановщик помех. В двадцати метрах вокруг глохнет любая связь. Сотовые, рации, радиочастотные датчики, в общем, всё, что излучает и принимает радиосигнал. Если надо поговорить, и так, чтобы никто посторонний не прослушал, такая функция активируется одной кнопкой на экране. Вот этой, – она показала на «колокольчик». – Автоматически включается первая попавшаяся эфирная радиостанция, и все желающие и не очень будут слышать футбол, музыку, погоду, новости, да что угодно, кроме вашего голоса. К тому же его нельзя запеленговать через любую геоинформационную систему.

– И через нашу, тоже?

– Конечно, если можем мы, могут и другие.

– Крутая штука! – что ещё?

– Сейчас, самое интересное. Какой рукой вы обычно берёте телефон, когда разговариваете?

– Левой.

– Хорошо, – Вера Павловна набрала код на смартфоне. – Готово. Теперь если вы взяли телефон правой рукой и через десять секунд не поменяли её, мы будем расценивать это как то, что вы работаете под контролем, и вам угрожает опасность. Никто другой вашим смартфоном воспользоваться не сможет. Робот будет отвечать, что на счёте недостаточно денег, а мы сразу получим сигнал, что телефон в чужих руках и автоматически включится запись всего что происходит вокруг. Две сим карты для открытого доступа, третья установлена так, что воспользоваться ей можно только приложив указательный палец в левый верхний угол экрана. Протокол передачи данных кодируется очень серьёзно, и справиться с ним может суперкомпьютер, да и то потребуется не один день. Это служебный канал. Доступный визуально журнал звонков и сообщений автоматически очищается по вашему желанию через определённые промежутки времени, но копия остаётся в памяти, и добраться до неё можете только вы и мы. Даже если кто-то перехватит, всё равно ничего не поймёт. С его помощью можно так же определить есть ли прослушка в помещении. В инструкции прочтёте, как это делать. Всё достаточно просто. Вероятность обнаружения посторонних объектов достаточно высокая, но не сто процентов, поэтому будьте внимательны и аккуратны.

– Спасибо за напутствие. Не нравится мне всё это. Как в кино – «Вооружён и о-о-очень опасен». Вера Павловна, у меня уже складывается впечатление, что меня обязательно кто-то должен либо взять в заложники, либо похитить. Потом попытаться пристрелить из моего собственного оружия, перед этим обязательно связаться от моего имени с нашей фирмой. А до этого мне придётся угнать чужую машину, предварительно погасив водителя электрошоком. Пистолет персональный, смартфон почти убойный, тоже персональный.

– Ценю ваш профессиональный юмор, но нравится, или нет, а ружьё, которое висит на стене, рано или поздно все равно выстрелит. Это и без меня знаете. Как говорят в таких случаях, не каркайте лишний раз. Задание, которым предстоит вам заниматься, может оказаться весьма сложным. Меня об этом предупредили, потому и оснащение такое. Уличные хулиганы, карманники и мошенники не наш профиль, не мне вам об этом говорить. Для безопасности наших сотрудников мы обязаны делать всё возможное, чтобы избежать непредсказуемого развития событий. Кстати, и оружие, и ваш персональный смартфон – удовольствие весьма дорогое. Просто так потерять их, вы не имеете права. Надеюсь, это понятно. И так, продолжим. Этот телефон можно использовать ещё и как шокер. Берёте правой рукой, нажимаете две кнопки большим пальцем с одной стороны, нижнюю кнопку с другой и пожалуйста, – между «рожками», появившимися на корпусе, воздух прошила приличная искра, даже озоном запахло. – Мощности и напряжение вполне хватит для обездвиживания противника, и надолго. Но это не смертельно. Есть ещё и лазерная указка.

– Зачем? Я же не преподаватель.

– Разработчик предусмотрел и такую опцию. Для чего не знаю. В глаза направлять нельзя по технике безопасности. Подробная инструкция пользования изделием зашита в памяти устройства. Остались визитки…. Здесь ничего интересного за исключением оригинального оформления. Комбинация обычного «клопа» и портативного радиомаяка. Можно прослушать то, что происходит в интересуемом месте, и по необходимости определить локацию. Функция активируются по вашей команде со смартфона. На экране увидите, где находится ваш объект, но для этого нужно отправить запрос на радиомаяк. В обычном состоянии он молчит. По истечении пяти дней эта функция дезактивируется автоматически. Хранить их нужно только в специальном чехле, который обеспечит подзарядку микро аккумулятора.

– Странные визитки какие-то, – я взял в руки одну из них. – Первый раз вижу такие, ни фирмы, ни должности, только моя фамилия, инициалы и номер телефона. Больше похожи на пластиковую карту.

– А вы хотели, чтоб здесь были все реквизиты нашей службы? – Самохина улыбнулась.

– Ну, хотя бы что-то, а то не серьёзно получается. Такую хоть кто слепить может.

– Эту, точно нет. Мало ли кем вам придётся представляться, поэтому есть возможность изменить данные по вашему усмотрению. Для этого нужно просто набрать нужный текст в меню «активация РМ» на вашем смартфоне и внести изменения в соответствующих полях. С каждой визиткой это можно проделывать не более пяти раз. Всё понятно?

– Теперь – да. Даже легче на душе стало, могу быть кем угодно, даже президентом республики Гамброзия.

– Ни разу о ней не слышала.

– Я тоже. Что у нас осталось?

– Очки.

– Да я бы и свои взял, эти какие-то старорежимные.

– Не угадали, писк моды. Конструкторы скопировали один из известных брендов. Попробуйте одеть.

– Всё бы ничего, но дужки жмут немного, нельзя ли сделать как-то свободнее.

– Не стоит, Сергей Петрович, иначе слетят. Теперь нажмите на оправу правой линзы, не стесняйтесь. Ещё раз, и ещё…

После того как я сделал то что просила Вера Павловна, «изображение» приблизилось.

– Ну как?

– Почти бинокль. Никто и не подумает, вроде как поправляю очки. И видно так, будто никаких светофильтров нет.

– Если то же самое проделать с другой линзой, ночью будете видеть почти как днём. Кажется, всё. Вопросы?

– Только один – а в самолёт-то пустят? – я постучал пальцем по смартфону. – А то народ заставляют некоторые модели вообще выбрасывать.

– Оружие в установленном порядке, всё необходимое здесь, – она положила на стол мультифору с бумагами. Смартфон можно с собой. Стандартные рамки в аэропортах не реагируют, проверяли.

Ваше фото встречающим приказано не отправлять. В качестве идентификатора вот этот саквояж, – она положила на стол обычную дорожную сумку. – Секретов никаких, за исключением фирменного названия. Подобных больше в природе не существует, мы проверяли. Распишитесь вот здесь, здесь и здесь, – Вера Павловна раскрыла передо мной обычную «Книгу учёта». – Без бюрократии никак, сами понимаете, я лицо материально ответственное.

Конечно, понимаю. Только не знаю, с какого края браться за это дело. Судя по срочности и экипировке, ситуация более чем напряжённая. Исходная информация стремится к нулю. На своей земле работать под «крышей»? Безо всяких контактов с местными силовиками? Это уже серьёзно. Реальных данных о том, что Белыша прессуют, нет, пока нет. Хотя, хотя…. Ну, не тот человек, чтобы просто так под раздачу попасть, явно не тот! А если оказался, значит, была причина. Но когда ничего не прорисовывается, то, что надо? Правильно, немного отпустить ситуацию и дать ей прорасти. Хорошо, что возможность для этого есть. Сборы в дорогу больше напоминали подъём по тревоге, только без суеты и на риторический вопрос жены: – «Когда вернёшься?» я так же и ответил: – «Не знаю, может, через неделю, может, через две, как получится. Звонить не буду. Не теряй».

В аэропорту царила обычная суета. Наша служебная машина, загримированная под такси известного агрегатора, подкатила к автостоянке, и вскоре я был в салоне самолёта. Никаких проблем на регистрации не возникло, как и говорила Вера Павловна. Раздался гул турбин,

разбег и небольшая перегрузка немного вдавила меня в кресло. Наконец загорелся общий свет в салоне, стюардесса сделала обычные объявления, и можно спокойно заняться изучением того чуда, что мне дали в техническом отделе. Полёт в самолёте как раз и располагает к подобному времяпрепровождению, тем более что половина пассажиров мирно дремлет, а вторая копается в своих гаджетах. А чем мы хуже?

Сосед в кресле рядом, мужчина приличного роста и весьма плечистый в животе, сочувственно хмыкнул, увидев в моих руках смартфон. Он тут же достал свой «ультратонкий и стильный», подключил наушники и, удовлетворённый своим инновационным превосходством, провалился в чёрное зеркало персонального виртуального пространства. Передо мной же была инструкция пользователя МФУУСС – многофункционального универсального устройства специальной связи. И кто же это писал, и для кого? А нельзя было простым языком для такого ботаника как я:

«…Для активизации функции радиомаяка, пользователю необходимо скрытно установить изделие РМ на интересующий объект. После этого в меню настройки данного устройства найти функцию «активация РМ». Ввести дополнительный код в командном окне изделия МФУУСС (см. описание) в виде персонального папиллярного узора. Появившаяся красная точка на карте местности говорит о том, что изделие РМ активировано успешно. … При необходимости, пользователь может активировать функцию автоматического отслеживания маршрута наблюдаемого объекта, а также пройдённое расстояние, время в пути, скорость передвижения, количество и время остановок. Опцию «прослушивание объекта» дополнительно можно подключить, установив маркёры (галочки) в соответствующих всплывающих окнах данной вкладки. При этом следует учитывать, что время работы изделия сокращается в пять раз. Для этого…. И так далее…». А нет, чтобы проще? – «… Оставьте «визитку» там, где нужно. Нажмите пальцем иконку с мигалкой на экране…», и всё! Однако дошло это только со второго раза.

Так и хотелось, чтобы колёса самолёта мягко коснулись бетона, однако наш старенький Боинг перед заходом на посадку трясло, будто мы катались на американских горках, и приземлился он, почему-то немного боком, да так что заскрипели все его металлические и пластмассовые внутренности. Тут же в салоне раздались аплодисменты, – «спасибо, что целыми добрались».

Формальности в аэропорту закончены и в зале прилёта меня должны встречать коллеги из службы безопасности банка. Интересно, как быстро найдут меня по моей фирменной сумке? Или проще самому? Взгляд остановился на двух мужчинах, одетых почти одинаково. Дресс код обязывает, и не только он. У них даже взгляды одинаковые, так мне показалось. Профессиональные охранники, каждый смотрит только в своём секторе. Странно, почему меня не заметили? Я не торопясь подошёл сзади и поинтересовался:

– Простите, вы случайно не меня ждёте?

– Сергей Петрович? – ко мне повернулся мужчина, тот, что стоял ближе к выходу.

– Он самый.

– Здравствуйте, э-э-э, а нельзя ли …?

– Это всегда, пожалуйста, – я протянул удостоверение детектива частного охранного агентства «Легионер». Хорошая корочка, почти новая, с лазерным значком и синей печатью, как положено. Соображают ребята, изобразили небольшую потёртость на углах. Вроде как не первый день на работе. Внизу есть даже штрих код, прямо как на бутылке с кефиром. Неплохая тема, проверить через интернет никакого труда не составляет. «Левым» детективам в наших стройных рядах частных сыщиков не место.

– Сергей Петрович, это чтоб недоразумений не было. Фото нам почему-то из вашей конторы не сбросили.

– Уже понял. С фото, наверное, накладка получилась, – извинился я, – а «контора», это в другом месте. У нас охранная фирма, «Легионер» называется, уважаемые коллеги, вы знаете. Простите, с кем дело имею?

– Виноват, не представился, начальник службы безопасности, Павлов Александр Ильич, – протянул руку мужчина, стоявший ближе. – А это мой заместитель, Федотов Николай Николаевич. С учётом пожеланий руководства вашей фирмы, о вашем визите знают только директор, я и мой заместитель. Мы и водителя отпустили именно поэтому. Куда едем?

– К вам в офис. Хотелось бы с начальством переговорить. Меня предупредили о том, что такая договорённость есть. Шеф на месте? – я глянул на часы. – Время весьма позднее.

– Да, конечно, директор ждёт, звонил только что. Значит, двинемся по восточному обходу, это быстрее чем через центр. Там сейчас кое-где чинят дорожное полотно, и даже ночью бывают пробки. На обходе скорость как на трассе и светофоров гораздо меньше. Минут через сорок окажемся в банке. Если не секрет, что проверять будете?

– Только в соответствии с заданием вашего же начальства, после встречи с которым, уточним некоторые моменты.

– Понятно, более чем исчерпывающе, – усмехнулся Павлов. – Значит, не доверяют. Похоже, мне реально придётся уходить с работы. Слышь, Коля, – он посмотрел на своего заместителя. – Я-то ладно, пенсия в кармане, плюс то, что заработал здесь, а ты, похоже, зря дёрнулся из полиции. Так, хотя бы какой-никакой кусок хлеба был бы на старость.

– Зачем так грустно, уважаемые коллеги?

– А как? Приезжает специалист по решению не понятно, каких вопросов, которого никто не знает, из конторы, широко известной в наших узких кругах. Вы же частные аудиторы охранных фирм, и просто так, проверить, как работает сигнализация, ваших не вытаскивают. К вам обращаются, когда своим не особо доверяют, а государственные структуры привлекать не могут или не хотят, что одно и то же в подобных случаях. Директор лично дожидается после работы до самой ночи. Что, ради интереса? Похоже, кто-то должен со стороны предметно разобраться в наших проблемах? И это может быть только ваш «Легионер» и ещё пара-тройка подобных фирм. Остальную мелочь к таким делам даже не подпускают.

– Легионер, как легионер, наёмник, как наёмник. Выполнил работу, получил своё и до свидания. Какие проблемы? – Я сделал удивлённое лицо.

– Ага, как же! Деньги у вас, проблемы у нас, Сергей Петрович. А то не знаете, что в вашей фирме все «бывшие из конторы». И лейтенантов к вам не берут. Ваших бывших не бывает.

– Ваших – тоже. Что-то не видел, чтобы в службах безопасности было как-то по-другому? Более подробно поговорим после визита к боссу, а пока подскажите, где взять нормальную машину на прокат. Чтоб не развалилась, пока я здесь, и не так, чтобы дорого.

– Зачем? Дадим свою, если надо, то и с водителем.

– Можно, но не нужно.

– Понимаю, значит, совсем грустно, – однако подумав, Павлов добавил. – Я бы тоже… так, без обид.

– Александр Ильич, на работе обижаться вредно для здоровья. По опыту скажу, человек выбирает либо условия работы, либо условия оплаты. Чтобы и то и другое совпало – большая редкость. Что порекомендуете по машине?

– Сейчас уже поздно, завтра позвоню сам. Я кое-кого по старой памяти знаю. На выбор будет три-четыре фирмы. А уж вы решайте сами, чтоб вопросов ко мне после не было.

Как и обещал начальник службы безопасности, на месте мы были почти вовремя. Водитель дорогу знал хорошо, и всё обошлось и без навигатора, и без пробок. В здании, где располагался банк, на втором этаже светились всего несколько окон. Когда я оказался в кабинете директора, меня удивила скромность, с которой было обставлено помещение. Только непритязательная офисная мебель и только один моноблок на столе. Его хозяин – абсолютно лысый

мужчина неопределённого возраста спортивного телосложения кивнул мне, как старому знакомому.

– Присаживайтесь, Сергей Петрович, – как добрались?

– Нормально, при посадке трясло прилично, и боковой ветер очень сильный, думал, на полосу не попадём с первого раза, а так очень даже неплохо.

– У нас это обычное дело, всё же южные широты, кучевые облака и всё такое. Не буду долго занимать ваше время, знаю, что оно дорого. У меня личная просьба, если не затруднит. После того как закончите свои дела, несколько слов о нашей службе безопасности. Договорённость с вашим руководством есть по этому поводу. Документы мы все приготовим, вам нужно будет лишь просмотреть их лично и доложить мне о своих впечатлениях. Только и всего. Справок или других бумаг не надо. Какая-либо помощь нужна?

– Нет, спасибо. Единственное, о чём просил бы, чтобы вы распорядились отвезти меня в больницу, где сейчас находится Евгений Белыш – кандидат на должность в ваш банк.

– Нехорошо как-то с ним получилось, – банкир замолчал, видимо подбирая слова. – Служба безопасности проверяла, всё нормально было. Материалы сам смотрел. С ним лично беседовал. Впечатление самое благоприятное. Парень умный, такие специалисты нам очень нужны, даже на время. Образование превосходное, устойчивость к стрессовым ситуациям высокая, и в перспективе уголовное дело за рукоприкладство? Не понимаю. Наверное, с расстройства напился так, что больницу попал. И всё равно не понимаю….

И я тоже.

– Куда сейчас? – поинтересовался Павлов, когда я вышел от директора.

– В больницу к Белышу. Время очень уж позднее, но надо, и очень увидеть его. Помочь можете?

– Постараемся, есть свои люди по старой памяти, и даже сейчас там, на дежурстве. Как знал, сегодня только созванивались. Может, и получится. Один момент, попробуем. – Он достал телефон.

– Не думал, что этот парень такой интересный субъект, – продолжил он, после того как закончил разговор с «Михалычем, с которым они давно не были на рыбалке». – Павлов обернулся ко мне. – Хороший человек, давно знаю. Повезло, сегодня он на сутках и больной его. А рыбалка – дело святое, я действительно собирался с ним съездить на озёра. Вы случайно не увлекаетесь, а то можно организовать и пораньше?

– В детстве с отцом ловил ельцов бреднем, а сейчас всё некогда. Я бы с удовольствием, но ни одежды, ни сапог, ни снастей, ни времени.

– Ну, это не проблема, было бы желание. Остальное найдём, правда, здесь только на удочку, по-другому нельзя. Не идёт из головы у меня этот Белыш. Вроде проверяли хорошо. А тут…. Чуть, что и сразу вас прислали разбираться. Вы уж извините за откровенность. Был бы простой кандидат, никто бы даже не почесался. А тут и лекарства лучшие, и палата платная, и за всё деньги банк отстёгивает, а ведь он ещё и не начинал работать. И за что такая забота? Хотя, это не наше дело, да и разговорился я что-то. Старею, наверное.

– Продолжим?

– Что? Стареть что ли? – Павлов удивлённо поднял брови.

– Это не по моей части. Меня интересует наш больной, и всё что вы узнали о нём. Что? От кого? Когда? Насколько достоверна информация? Ваши личные впечатления?

– Все данные у нас в офисе. Завтра, в любое время, пожалуйста.

– Александр Ильич, здесь и сейчас.

– Хорошо, понял. – Однако через секунду Павлов поднял палец вверх и жестом показал водителю повернуть в переулок, остановиться и заглушить двигатель. Спустя некоторое время он проговорил.

– Давай Коля переулками и потом вдоль трамвайных путей. Высадишь меня на остановке, развернёшься через два квартала и подберёшь на противоположной стороне. Посмотреть надо кое-что. – Он исчез между домами, как только машина остановилась на перекрёстке.

– Ну и как, Александр Ильич, увидели тех, кто за нами катается? – поинтересовался я, после того как Павлов вновь оказался в машине.

– Посмотреть то посмотрел, да никого не обнаружил. Может, просто показалось…. А может, и нет. Серый «Форд» похоже, пристроился через квартал, после того как мы отъехали от банка. Но вроде бы отстал, или нас хорошо ведут. Надо же, вы только приехали, а уже эскорт сопровождения появился. Так на чём мы остановились?

– Вся информация по Евгению Белышу, – напомнил я.

– Начну с того, что начальство нас озадачило месяца четыре назад. Мол, человек нужен такой, вот такой, и ещё такой! – Он закатил глаза. – Да ещё чтоб то, и это, и вот это! А где взять? А у нас обычно как? Если умный, то со здоровьем проблемы, если здоровый, то таблицу умножения не всегда знает. Кое-как троих подобрали. Но у одного отец в бизнесе, и там далеко не всё гладко. Уход от налогов – не самое интересное. В перспективе реальный – криминал. Второй не смог пройти тест на психологическую устойчивость. Три раза пытался, и никак. Слишком нервный и чувствительный к чужому мнению. А вот Белыш, один в один. Он уже и рапорт написал на увольнение, как я знаю, осталось доработать в полиции каких-то три недели, и на тебе! Все наши усилия коту под хвост.

– По соседям пробивали?

– Как положено. Его ещё пацаном помнят, к дедушке с бабушкой часто в гости приходил. Во дворе даже остались его друзья детства. На работе, конечно, сложнее было получить информацию, но и с этим справились. Пришлось подключить старые связи.

– И что говорят коллеги по службе?

– Нормальный парень.

– И всё?

– Правда, – Павлов задумался, – как бы это мягче сказать, прилипнет как банный лист к …. Так и не отстанет, пока не дожмёт.

– Так это же хорошо для дела! Ценный кадр.

– Ещё бы, но, похоже, у него, из-за этого до сих пор и нормальной семьи нет. Был бы олигарх, даже местного масштаба, может, ещё, кто и согласился бы за большие деньги. А так, простой полицейский, кому это надо? Кажется, приехали.

Впереди показались корпуса больницы скорой помощи. Машина припарковалась на стоянке, и мы прошли в приёмный покой по длинному коридору.

– Сергей Петрович, есть одна просьба, – Павлов оглянулся вокруг. – Если не возражаете, мы с Колей отъедем и покатаемся вокруг больницы.

– Всё же думаете, что кто-то мог следить за нами?

– Всякое бывает. Кое-чему меня на службе научили. Поэтому лучше понаблюдать. Как только будет нужно, позвоните, мы подъедем.

– Мою сумку с вещами принесите, пожалуйста. Поговорю с доктором и сам доберусь на такси.

– Тоже правильно, – Павлов усмехнулся.

– А вот и Михалыч собственной персоной.

К нам подошёл доктор – невысокий плотный мужчина в белом халате с аккуратно подстриженной бородкой.

– Малиновский, Леонид Михайлович, – представился он. – Чем могу?

– Михалыч, расскажи Сергею Петровичу про Белыша всё как есть, – немного подумав, Павлов добавил, – вообще всё, и даже то, чего нет в справках, а мы пока вас оставим. – Он направился к выходу.

– Так что вас интересует, молодой человек?

– Белыш Евгений Андреевич, точнее, то, что с ним произошло.

– Однако…. Свою сумку можете оставить в гардеробе. Мы работаем круглосуточно. Возьмите там же одноразовые бахилы, халат и пойдёмте со мной.

Когда мы оказались в ординаторской, доктор поинтересовался.

– Кофе, чай? Из еды только пряники столетней давности.

Лучше бы он этого не говорил. Голод сразу дал себя знать, в животе заурчало, словно заработал двигатель грузовика. Девять часов без еды, не считая бутерброда в самолёте, конечно не рекорд, но организм требует своё.

– Кофе, если можно, а пряники размочим.

– Надеюсь, всё, что будет здесь сказано, нигде не проявится? Я делаю это исключительно по личной просьбе Александра Ильича. Что такое врачебная тайна, знаю хорошо, и что бывает за её разглашение – тоже. Посадить не посадят, но крови испортить могут ведро.

– Само собой, без проблем.

– Вот с неё с этой самой крови, пожалуй, и начнём. Я говорю об анализах вашего Белыша.

– Доктор, не нашего, а пока вашего.

– Не придирайтесь к словам, – он поморщился. – Кто бы стал разбираться с каким-то отравлением какого-то алкаша?

– Не алкаша, а действующего полицейского.

– Америки не открою, если скажу, что в основном, к тем, кто попадает в больницу с диагнозом отравление суррогатным алкоголем, большинство относится именно так, нечего, мол, пить что попало. Нормальные люди если и пьют, то нормальную водку и в нормальных местах, где подобное исключено. Хотя сейчас, – он задумался. – Можно и в хорошем ресторане налететь на проблемы. Но, ему повезло, что выпил палёный коньяк. Мне повезло, что он выпил палёный коньяк. Думаю, что и вам повезло….

– Что он выпил палёный коньяк, – добавил я. – А подробнее?

– Для того мы здесь и находимся, как я понимаю. Ничего, что кофе пьёте?

– Не переживайте, доктор, много чего видел, и здесь не прозекторская, в конце концов.

– Действительно, это отделение интенсивной терапии, и я его заведующий. Сюда обычно попадают из реанимации, или те, кто ещё более, менее живой. Начнём по порядку. Почему повезло Белышу? Да потому, что пойло, которое он проглотил, было настолько отстойным, что почти сразу вызвало обильную рвоту. Желудок очистился насколько возможно, и это дало ему шанс. Мне повезло потому, что я дежурил здесь, когда его привезли, и, если бы он умер, хорошего было бы мало. Вам, как понимаю, потому что жив остался. Дело в том, что в анализе его крови я увидел следы некоего органического токсина. Но когда мы взяли повторный анализ, там уже ничего не было особо криминального. Из этого следует, что яд распадается достаточно быстро при попадании в организм человека. Несколько часов и всё! И ведь пробы хранили, как положено. Я с таким сталкиваюсь впервые. Наверное, какие-то сложные анализы и позволили бы установить, что это было, но у нас обычная клиническая лаборатория, хотя и вполне достойная. Мы применили лучшее из того что оказалось у нас, и два дня назад его перевели в наше отделение.

– Как он сейчас себя чувствует?

– Ещё слабоват, но абсолютно адекватен. Никаких видимых отклонений не наблюдаем. Надеюсь, скоро поправится, если, конечно обойдётся без осложнений. Повторяю, некачественный алкоголь – только фон. Доказать ничего не могу, потому и в заключении написано, то что написано. Свои размышления по этому поводу в качестве аргумента не имел права указывать. Самое интересное, что через день привезли ещё одного такого клоуна с отравлением. Но там, в чистом виде левая водка. Вроде и спортсмен, а тоже ухитрился…. Его сразу ко мне, даже

реанимация не понадобилась. В приличной фирме работает, даже в платную палату положили за их счёт. Этого скоро уже выпишем.

– Доктор, очень хотелось бы поговорить с Белышом. Как это сделать?

– Вообще-то не положено, можно пускать только близких родственников, да и время не детское. Люди давно отдыхают. Но если не спит….

– Считайте, что я брат…. Троюродный, или… скажем, федерал.

– Вы даже чем-то похожи с ним, – Михалыч добавил себе кипятка в стакан. – Вроде бы и генотип разный, а вот взгляд…

– Ага, проникновенный, мне так и сказали недавно.

– Вот, вот, очень правильное определение. И Белыш смотрит так же, хотя и наш больной, а я себя чувствую, будто я на приём к нему пришёл. Однако пойдёмте, посмотрим, как он там.

Вскоре мы были возле палаты.

– Подождите, пожалуйста, в коридоре, – заведующий отделением шагнул внутрь, оставив дверь приоткрытой, через которую можно было наблюдать всю нехитрую обстановку этого больничного «люкса». Две кровати, обычная, почти новая мебель, персональный санузел, небольшой телевизор на кронштейне, прикрученном к стене. Можно было бы даже подумать, что это номер в каком-нибудь отеле «полторы звезды плюс», но стойкий запах лекарств, который ничем не выверить, не оставлял сомнений по поводу того места, где мы находились. Однако постояльцы этого люкса не спали, несмотря на столь поздний час.

– Добрый вечер, дорогие друзья, или точнее, доброй ночи, как самочувствие? Почему не спим? – Михалыч поинтересовался у «алкашей».

– Почти нормально, доктор, для меня это и есть сон – ответил недобритый мужик, сидевший на кровати в позе лотоса. – Живот иногда крутит, а так всё ничего.

Чтобы узнать в нём Вершинина, всегда подтянутого, в отглаженной одежде, и до синевы побритого, нужно, обладать неординарным воображением. И, тем не менее, это был он.

– А это что? – врач сложил руки над головой.

– Демонов изгоняю, – Вершинин закатил глаза к потолку. – Это всё они, проклятые, сколько раз брал «Капельку» и всё ничего, а тут….

– Ну, ну, – доктор сочувственно похлопал его по плечу. – С демонами аккуратнее, а то обидеться могут. Собирайтесь, пойдёте со мной в лабораторию, ещё раз посмотрим на ваши анализы.

– Доктор, так утром смотрели!

– Вот именно это утром было, а сейчас сутки почти прошли и должны быть готовы результаты тех, что брали после. Мне надо знать, как подействовали лекарства. Как ваши дела Евгений Андреевич? – он подошёл к кровати, на которой лежал Белыш.

– Кажется лучше. Даже сам могу до туалета добраться.

– Вот видите, и желтизна с лица почти ушла. Глаза вверх, вниз, влево, вправо, – доктор внимательно посмотрел на больного. Думаю, вас придётся подержать ещё немного в наших апартаментах. Это мы завтра решим, а сейчас с вами хотел бы поговорить ваш троюродный брат, – он кивнул в мою сторону, – Сергей Петрович, проходите.

– Привет, Жека, как ты? Ну и напугал ты нас всех, – я подошёл к кровати.

– А-а-а… я и сам – того, думал капец пришёл, – Белыш усмехнулся. – Родители сегодня были, они сказали, что ты приехал к нам в командировку. Надолго?

Ничего не скажешь, фантазия у Белыша отменная и реакция очень быстрая, сразу догадался, что надо подыграть на тот случай, если наш разговор записывается. И доктора прикрыл и меня. Соображает быстро, значит, идёт на поправку.

– Дней на несколько, как пойдёт. Должен управиться.

– Жалко, давно не виделись. В кои веки у нас, и я вот так глупо попал под раздачу.

Доктор явно человек не глупый, подстраховался от возможных неприятностей на свою голову по поводу посещения больных посторонними. Быстро сообразил, как представить «родственника». Теперь даже если у кого-нибудь появится желание проверить видеозапись, всё в рамках инструкций. Разве что поздновато «родственник» нарисовался, но это мелочь, учитывая, что пациент попал сюда в виде тела. В верхнем углу под потолком я разглядел небольшую камеру видеонаблюдения. Понятно, вести откровенный разговор под прицелом взгляда дежурного охранника не стоит. Мало ли кто ещё сможет посмотреть эту запись. Однако и Жека всё понял без слов.

– Может, в вестибюль выйдем? Там есть уголок для посетителей, красиво, пальмы растут, аквариум стоит. Спину отлежал и всё что ниже, надоело, и мешать никому не будем.

– А сможешь? Что доктор скажет?

– Отмажемся, пошли.

Вскоре мы оказались под пальмами юга на морском берегу, нарисованном на стене. Большой аквариум в углу несколько искажал картину, и первое время казался лишним, но постепенно глаз переставал воспринимать его как посторонний элемент. Неизвестный художник оказался настоящим профессионалом. Издалека весь интерьер выглядел как нечто цельное, и даже возникал эффект объёма безо всяких 3D очков.

– Извините за фамильярность, – Белыш опустился в кресло. – Тяжеловато ходить, отвык, пока здесь прохлаждаюсь. Простите, а можно…

– Документы? Это, пожалуйста, – я протянул удостоверение частного детектива и заметил, как на его лице промелькнула едва уловимая тень сомнения.

– Значит, вас банк нанял, Сергей Петрович? – теперь в тоне уже чувствовалась явная насторожённость.

– Это официальная версия, – я спрятал удостоверение в карман. – Меня направили сюда после того как вы успели послать сигнал об экстренной ситуации. Уточняю, это был вызов такси «Бумеранг» по известному вам номеру. Ответил женский голос, сказав, что это частный телефон и надо правильно нажимать кнопки. Говорю дословно. Это означало, что сигнал принят. После увольнения из полиции вы должны были сначала устроиться в банк, потом перейти к нам в аналитический отдел и работать там. Если что-то не так, поправьте.

– Всё правильно, прямо гора с плеч, – Белыш вытер пот лица. И, словно извиняясь, добавил – Это не со страха, потею как в бане, лекарства, наверное.

– Вот с этого и начнём. Точнее не с лекарств, а с причин, которые заставляют их пить.

– Отравился по собственной дурости, это же надо было так….

– У нас складывается другое мнение. Лечащий врач только что косвенно подтвердил эту версию. Вам фатально повезло, если так, можно сказать. В первых анализах обнаружен органический токсин, разлагающийся в течение нескольких часов в организме человека. Поэтому употребление коньяка в данном случае – благо.

При этих словах лицо моего собеседника передёрнулось.

– Тьфу, гадость какая! Как только напомнили, даже тошнить начало.

– Вспоминай, что ел, чем закусывал, ничего, что на «ты»?

– Да нет, всё нормально. Я вообще-то почти не пью, только по праздникам и совсем чуть-чуть. А тут…. Последнее время что-то совсем жизнь разладилась. То одно, то другое. Всё будто в одну кучу свалилось. С женой расстались. Собрала чемоданы, сказала на прощанье пару ласковых. Всё, привет и наилучшие пожелания. Пришёл однажды домой – пусто, грустно и на душе, будто кошки нагадили. Спустился вниз, взял в киоске консервы, так ещё кое-что по мелочи и устроил себе праздничный ужин. Сварил пельменей. Выпил, закусил. И понял, что-то не то. А когда стало совсем плохо, вызвал скорую. Позвонил вам, чтобы не потеряли, в полицию не стал. Предупредил соседей на всякий случай, открыл дверь, дальше ничего не помню – отключился. Очнулся уже здесь.

– Из полиции коллеги были?

– Конечно. Доктор сказал, но их в палату не пустили, а потом меня сюда перевели из реанимации. Отдыхаем с соседом на пару.

– Что за человек?

– Странный какой-то. Вроде и на алкаша похож, а вроде и нет. Каченых пьяниц ни разу не видел. Ему, похоже, не желудок лечить надо, а голову. Медитирует по нескольку часов. Уставится в одну точку, что-то бормочет. Сколько раз просыпался, а он не спит. То на одной ноге стоит, то в «лотосе» зависает и всё время смотрит на дверь. Один только раз вроде задремал. Я в туалет пошёл. Старался тихо, чтоб не разбудить. Дверь скрипнула, так он так подскочил! Сказал, что испугался во сне.

Ага, Вершинин-то испугался? Ну, ну, как же. Но задремал, похоже, не железный.

– Продукты, которые ты употреблял, дома остались?

– Нет. Мама сказала, что выбросила всё из холодильника и дома прибралась.

– Жаль, что образцы взять не успели. Так бы точно знали, что к чему, и работать было бы проще.

Сигнализация в квартире есть?

– Нет, а зачем? Да и брать-то особо нечего.

– Удивляюсь я вам, товарищ капитан, и это говорит полицейский?! Хотя, если судить по тому, что было применено, замок на дверях и стандартная система охраны для таких специалистов, то же самое, что букварь для кандидата наук. Вспомни, может, кто посторонний попадался в подъезде?

– А что тут думать, управляющая компания косметический ремонт делала. Жильцы писали, писали, вот они и заменили окно на лестничной площадке второго этажа. Настоящие профи, пришли, аккуратно достали старую раму, запенили новую, поставили откосы. Всё как положено, даже пылесосом мусор за собой убрали.

– А на других этажах?

– Не знаю, не видел.

А я, кажется, знаю. Сто процентов, что всё остальное старьё осталось на месте. Чтоб наши строители, да в обычной пятиэтажке, да пылесосом за собой?! Это уже фантастика, или очень кому-то нужно, чтобы не осталось никакой пыли вообще. А пока Жека нёс свою нелёгкую службу последние дни в полиции, они и с его квартирой досконально ознакомились. Наверное, и «лакомство» в холодильнике оставили, как для мышей, а может и ещё кое-что. Вопрос – за что? Или точнее – зачем?

– Женя, я хотел бы побывать в твоей квартире завтра, как это можно сделать?

– Без проблем. Утром позвоню родителям, они на пенсии, временем располагают. Приедут, откроют, всё, что нужно расскажут, покажут, глядите. Думаю, им пока не нужно знать, что мы ищем.

– Это очень правильная мысль.

– Скажу, чтобы чай попили у соседей, пока вы будете работать. Они у меня понятливые, переживают за то, что я здесь оказался.

– Не мудрено. И так, Евгений Андреевич, напряги свою память и не только её, но воображение тоже. Давай прикинем, откуда у проблемы ноги растут. Постарайся ничего не упустить, – я достал свой смартфон и включил режим «запись».

– Всё, вроде, было, как всегда. Мне очень повезло, что получил предложение от вас вовремя. – Начал Белыш.

– Вовремя, это почему, уточни.

– Достало всё! Поощрение не причастных и наказание не виновных у нас дело обычное, но, когда под раздачу попадаешь за всякую ерунду, и чуть ли не каждый день, и служба стано-

вится тем местом, где граждане мешают полицейским работать с документацией, задумаешься поневоле, а зачем оно надо?

– Привыкнуть должен бы, ты не один такой. Я посмотрел твоё личное дело.

– Должен, да не обязан. Было бы за что. А то мелкая кража, но у большого человека – крутого бизнесмена, у которого в администрации ещё более крутые друзья. Построил коттедж, правда, не до конца. Неустановленные личности спёрли итальянские батареи, которые строители не успели на место поставить. Сторожа в этот день не было. Заболел, как назло. Ущерб, хотя и подпадает под уголовное дело, но ничего сверхъестественного. До пятидесяти тысяч не дотянули. Там можно было гораздо больше насобирать по всякой мелочи, которая стоит очень дорого. Строители оставили инструмент, так и его-то как раз не тронули, грязный, видишь ли. Одна буровая колонка, штука, которой стены пробивают, стоит в три раза больше. Мне строители говорили. Я сразу сообразил, где концы искать. Осталось проверить известные пункты приёма цветного лома. Сделал, протряс всех, батарей не нашёл, но люди подсказали что их перепродали за копейки, но дороже, чем просто лом. И даже сказали кому.

– И что?

– И всё. Тоже «друг». Не думал, что такие люди будут связываться с краденым барахлом. Вроде бы и не бедные. Просто так не зайдёшь и не заберёшь, и номеров на них нет, чтобы предъявить как факт скупки краденого. С одной стороны – «давай, давай…», а с другой – «нельзя…». Короче, как в армии, стой там, иди сюда. Я же и остался крайним. А зачем это мне?! Плюнул, рапорт написал на увольнение.

– Не смутило, что к нам могли не взять после такого?

– Честно? Нет. Если у вас толковые люди, с которыми мне работать, разберутся, что к чему и почему, если не очень, не много теряю. Бог не обидел не мозгами, не руками. Без куска хлеба не останусь, точно. Дела передать – мне раз плюнуть. Всю секретку сдал, все хвосты подчистил. В сейфе у меня почти пусто. Меня могли и сразу уволить. Но не стали, попросили напоследок проверить одно ДТП.

– А подробнее?

– Был в нашем городе некто господин Даманцев, Марат Борисович. Личность весьма известная и человек далеко не бедный. В собственности у него много чего числилось, но основные активы – это сеть быстрого питания. «Робин-Бобин» называется. Ничего особенного, в меру вкусно, в меру быстро и разнообразно, и в меру не дорого. По городу и окрестностям таких точек около полусотни. Нигде особо не светился, с криминалом завязок не было. По крайней мере, мне об этом ничего не известно. Так вот, попал господин Даманцев в ДТП и не просто, а со смертельным исходом.

– Сбил кого?

– Нет, сам влетел на полной скорости в бетонный блок ограждения, да так что его мерс кувыркнулся пару раз в воздухе, а водителя, то есть господина Даманцева выбросило на трассу прямо под колёса встречной фуры. Шофёр дальнобойщик даже не успел сообразить, что к чему. Его видео регистратор всё записал. Короче, шансов у него просто не было. Мне поручили провести предварительную проверку обстоятельств этого происшествия, так сказать, под занавес.

– А ГИБДД как же?

– Формально, там всё нормально. Превышение скорости, не справился с управлением, ещё и алкоголь в крови, правда совсем немного. Виновник погиб, больше никто, и всё. Опер группа, которая выезжала на место происшествия, ничего интересного не нашла. Потому и появилось постановление о прекращении уголовного дела в связи с гибелью единственного подозреваемого.

– Так в чём проблемы? Дело закрыто.

– Это вопрос к начальству, не ко мне. Нас «толкнули», мы пошли. Думаю, что у него тоже были влиятельные друзья, у которых тоже вопросы появились. Дело в том, что Даманцев человек весьма известный, я уже говорил. Последние три года вёл абсолютно трезвый образ жизни. Говорят, даже, принимал лекарства, не совместимые с алкоголем, люди на его фирме подсказали. По базе ГИБДД я посмотрел все его ДТП, за последнее время. За пять лет – ни одного.

– Мало ли…. Может стресс снимал. Расслабился. В бизнесе сейчас, что ни день, то стресс на стрессе сидит и стрессом погоняет.

– Нет. Он был человеком исключительно аккуратным и очень жёстким. Никто никогда не видел, чтобы он ездил не пристегнувшись. А вот в момент ДТП ремень оказался не пристёгнутым! Быть того не должно, но было! У меня появились подозрения, что авария совсем не случайна. Но как только я об этом сказал вслух, проблемы начались уже у меня. Начальство стало давить, чтобы я быстрее заканчивал проверку и написал то, что надо. Иначе пригрозили уволить уже по отрицательным мотивам с выговором вдогонку.

– Странное у тебя начальство, однако. То «фас», то «сидеть». Без обид.

– Вот и я удивился. Или над начальством тоже есть начальство, а может, и ещё кто.

– Кроме предположений, что можешь ещё сказать?

– Был один момент, – Белыш задумался. – Именно поэтому я и зацепился. Там недалеко от места ДТП есть небольшой магазин, и на его фасаде – камера наружного наблюдения, причём, сделана так, что её не видно. Я и то заметил не сразу. Хозяин поставил в прошлом году, после того как хулиганы разбили витрину. Тогда я как раз с этим разбирался. Так вот, всё происшествие оказалось записанным на компьютере. Программа была настроена так, что видео каждые два часа сбрасывалось в «облако». Владелец магазина мог в любой момент посмотреть, что и как происходило и в самом магазине, и около него. Архив создавался за пять суток. Если ничего интересного, он просто удалял записи. Сначала я просмотрел запись, и всё вроде бы соответствовало официальной версии, а с третьего раза увидел нечто интересное.

– Что именно?

– Блики какие-то странные на лобовом стекле мерседеса Даманцева. Сразу несколько точек. И на регистраторе фуры тоже немного видно и совсем смазано, ракурс другой.

– Так не мудрено, трасса, встречные машины. Быть может они, и ослепили потерпевшего. А видео регистратор что показал?

– Ничего, в момент удара раскололся, так что карту памяти не нашли. Встречные вряд ли могли ослепить, потому что кроме фуры никого не было, и ни разу не видел машин с зелёными фарами, да ещё по четыре штуки в ряд. Габариты на крыше у неё не работали. А вот мощный зелёный лазер…. Помните, одно время пилотов слепили с земли? Потом, правда, это закончилось, после того как шутников подвели под уголовную статью. Такая игрушка может ослепить на некоторое время с нескольких километров. Представьте, что до объекта гораздо ближе, чем до самолёта, что тогда? А вот тогда зрение отключается полностью на несколько секунд, а то и глаза можно повредить. Что будет делать водитель? Как думает

– Инстинктивно нажмёт на тормоз.

– Правильно. Дорога мокрая, поворот, скорость приличная, машину занесло, система ABS не панацея от всех бед. Вот и встретились два одиночества на пустой дороге – бетонный блок ограждения и мерседес. Кстати, где-то читал, что подобная операция разрабатывалась английской разведкой, с целью ликвидации бывшего лидера Сербии – Слободана Милошевича. Его должны были убрать подобным образом в одном из тоннелей, во время поездки в Швейцарию. Но было принято другое политическое решение.

– Надо же… значит, предполагаемые киллеры не так уж и оригинальны. Что говорит судебно-медицинская экспертиза по поводу глаз водителя?

– Ничего. Они просто этим не занимались, как и ГАИ исправностью автомобиля, тем более, что он превратился в металлолом. Потом нашлось и завещание самого Даманцева, оформленное по всем правилам, будто чувствовал. Заверено в солидной нотариальной конторе в столице. Пробовал проверить, послали, сказали, что справок не дают, только по решению суда. А суду оно надо? Тем более что никто и ничего не оспаривал. По наследству вопросов никаких, в смысле никому и ничего. Всё имущество движимое и недвижимое отходит по завещанию благотворительному фонду, репутация которого до сих пор сомнения не вызывала. Близким родственникам, точнее единственному сыну – совсем немного. Тело – кремировать. Самое интересное было дальше. Я скачал на флэшку файл с камеры наблюдения. Хозяин по старой памяти возражений не имел. Когда попробовал ещё раз сделать это через несколько дней, то оказалось, что файл в облаке стёрт, как и на винчестере, изъятом полицией в качестве улики.

– Кто постарался, не знаешь?

– Вирус, конечно, больше некому. В смысле, после того как я скачал информацию, кто-то отследил мои старания и запустил вирус, который прицепился к файлу, и всё стёр, после того как полиция забрала винчестер. Файл они просмотрели, и даже копию сделали и там всё тоже накрылось.

– А на вирусы проверить не судьба, или только в соц. сетях торчать умеют?

– Компьютерщики сказали, что всё сделали, как положено. Ничего не нашли. Наверное, что-то новое, мол, в антивирусных базах нет и всё такое…. В общем, с уликами получилась проблема.

– С уликами чего?

– Вот, вот, мне начальство так и сказало. Нечего, мол, воду мутить, всё и так яснее ясного. А если я буду ковырять дальше и тянуть резину, то и мне наковыряют, да так, что увольняться придётся уже не собственному желанию, а по статье. И иди себе, куда хочешь с такой трудовой книжкой, и иди…. Хоть в дворники, хоть в сторожа, хоть в грузчики на рынок мешки таскать, хоть ещё дальше. Про флэшку никому и ничего не говорил. Если бы сказал, то и там всё было бы как надо, в смысле, пусто. С этого, собственно, и мои проблемы начались, пока не оказался здесь.

– А подробнее?

– Так, ничего существенного, это всё личное.

– Обманывать не буду, Евгений Андреевич. Перед тем как отправиться сюда я внимательно изучил это самое твоё личное, в смысле – дело. И у меня тоже появились вопросы. Почему расстались с последней гражданской женой? Жили, себе жили, и ушла? С чего бы?

– Мне неприятно об этом вспоминать, ворошить всю эту грязь, – Жека отвернулся к аквариуму.

– А мне спрашивать, но всё равно надо.

– Тогда уже лучше начать с первой – законной супруги. Знаю, обязательно спросите, почему бил?

– Не спросил бы, потому, что сильно сомневаюсь, что ты занимался рукоприкладством. И всё же?

– Сначала жили как все, родители нарадоваться не могли, и её, и мои. А потом началось….. Почему поздно пришёл? Куда в субботу отправился? Другие вон как много получают, а ты… Короче, достала, я так и сказал: – «Иди и живи с другими, которые много получают. Знала за кого шла». Скандалили, но чтоб пистолетом перед носом махать, как в заявлении, такого точно не было, я же не идиот! И расстались уже давно, без особых претензий, откуда «граната прилетела», в толк не возьму. Быть может, ей кто посоветовал, только зачем?

– Ты же аналитик, или я ошибаюсь? Вот и включи свои мозги в турбо режим.

– Думал об этом. Получается, что я где-то что-то выкопал такое, что очень кому-то мешает. А это может быть только та самая флэшка. И ничего более. Потому что до этого всё было тихо. Остальное просто мелочь. Но это же надо! Так быстро отследить, что я скачал файл из облака, запустить вирус. Круто! Потом, потом… меня пытались покусать.

– Это ещё кто?

– Я даже не придал этому значения, думал случайность, – продолжил Белыш. – Только недавно дошло, когда здесь на кровати отлёживался. В общем, возвращался однажды домой вечером. Машину загнал в автосервис недалеко от меня. Масло надо было заменить в двигателе и тормозные колодки на передних колёсах, начали подсвистывать. Фару переставить, выбил, когда чуть не попал в ДТП.

– Как Даманцев?

– Нет, там всё проще было. Ехал по городу вечером, вроде и не быстро. Впереди пешеходный переход, и тут мне позвонили на сотовый. Я потянулся за ним и вдруг вижу, передо мной детская коляска на «зебре» и мамаша на тротуаре. Наверное, отвлеклась и коляска сама скатилась на проезжую часть. Откуда взялась, до сих пор не пойму. Там место открытое, правда, уличное освещение не очень. За секунду до того, вроде бы и никого не было. Тормозить поздно, вывернул влево, перепрыгнул через бордюр и въехал в кусты. Пока остановился, пока чего, её и след простыл. И номер, с которого звонили, тоже не определился. Пробовал посмотреть это всё на своём регистраторе, только он оказался неисправен. Наши специалисты сказали, что светочувствительная матрица ослепла.

– Может, ослепили?

– Я тогда об этом не думал, а теперь уже и не знаю. Короче, загнал машину в ремонт. Ребята сказали, что будет готова завтра утром. Чтобы сократить свой путь, я пошёл через пустырь, за которым брошенная стройка. Года три назад там начали возводить многоэтажку, да так и не закончили. То ли строители обанкротились, то ли с коммуникациями появились проблемы, короче всё уже травой поросло. В заборе дыры, такие, что грузовик может проехать, и сторожа давным-давно нет, потому что красть нечего. Перед этим в киоске купил литровку минералки в стеклянной бутылке. Не люблю пластик, подделок много, хотя…. Почти уже вышел со стройплощадки, знаете, как будто в спину, кто толкнул. Оборачиваюсь, а на меня несётся огромный доберман, молча, не гавкает. Язык вывалился, даже немного не по себе стало. Я его бутылкой с одного удара и положил. Сам удивляюсь, как попал. Пёс даже не гавкнул.

– Может, с поводка сорвался?

– Вряд ли, ошейника не было, а след от него остался. Порвать такой ремень невозможно. Значит, сняли. Собака явно домашняя и от бешенства по-всякому привитая. Хозяин так и не обнаружился. Я бы понял, если бы человек подошёл и начал разбираться, зачем я его собаку грохнул. Понял, если бы он извинился. А так, ни здрасьте, ни спасибо, ни плевать. Постоял немного, подождал и домой пошёл. Краем глаза увидел, машина какая-то выехала, с другой стороны. Даже не подумал, что пса могли натравить.

– А утром?

– Что утром? – Женя удивлённо поднял брови.

– Когда пошёл за машиной? Ничего интересного не увидел там, или шёл другим путём?

– Нет, вроде ничего такого. А впрочем, как же это я так лопухнулся? Собаки то на месте не было!

– Женя, а она вообще была? А то ведь как та женщина на переходе.

– Нет, тут всё реально, – он вновь вытер пот со лба. – Я дома джинсы от крови отстирывал. Замачивать пришлось. А вот куда пёс делся? Большой вопрос.

– Может, жив был?

– Исключено, как говорят, травмы не совместимые с жизнью. Я уверен. Но самое интересное, то, что даже осколки моей бутылки исчезли с места. От удара она лопнула, в руке осталось только горлышко. Его я бросил в сторону на бетонную плиту. А утром там ничего не было, даже следов крови.

– И об этом ты только сейчас задумался?

– Ну да. Было не до того. Ходил как зомби. Проблемы дома. Вроде бы и не смертельно, а на мозги давит. С моей Алёной жили почти два года нормально. Мы знакомы ещё со школы, она училась в параллельном классе. Встретились через столько лет, и вот снова разбежались. Всё устраивало, а тут словно подменили. И хожу неправильно, и ночью храпеть начал, и вообще «всё не так». Пробовал поговорить по-человечески, только хуже стало. Алёна вообще замолчала. Прихожу домой, а там, женщина киборг, которая только и может, что контролировать каждый мой шаг.

– С ними иногда такое бывает. Беременность и всё такое….

– Хотелось бы, но отпадает, уверен полностью. После одного такого скандала, она собрала чемодан, вызвала такси, послала меня… и хлопнула дверью так, что в коридоре с полки баллончик с дезодорантом упал. Сначала совсем тоскливо было, потом привык вроде. Пришёл как-то раз домой, и чего-то так грустно стало. Решил устроить себе небольшое расслабление. Налил себе чуть-чуть для поднятия настроения и поднял, так что только на третьи сутки в себя пришёл в реанимации. Ну, я уже говорил об этом.

– Не надо было Женя, пить что попало.

– Почему? – на его лице отразилось удивление. – Коньяк очень даже неплохой. Ещё с нового года остался. Раньше пробовал и ничего. Я больше грешу на торт, что купил в магазине. Дело в том, что у меня аллергия на мёд с рождения, причём очень сильная. Чуть, что, и всё наружу. Вроде текст на этикетке внимательно прочитал. Про мёд там ни слова.

– Доктору, почему про торт ничего не сказал?

– Так он и не спрашивал, только про алкоголь, и всё.

А вот это и уточняет ситуацию и ещё больше напускает тумана. Коньяк-то вовсе не палёный! Жека его и раньше пробовал. И бисквит в этом случае – настоящее спасенье, хотя и отрава для желудка Белыша. Посторонние строители появляются в подъезде с ремонтом, которого жильцы ждут пять лет, проникают в квартиру, пока хозяина нет дома. Подсыпают что-то в коньячок, не зная, что Жека тортик купит с мёдом, который не может переварить. Это его и спасло. Только зачем убирать-то? Нашли бы флэшку и дело с концом. Однако нет. Надо чтоб с гарантией. И что же ты накопал капитан Жека? Разбираться надо, за этим, собственно, я и приехал.

– Вот что я скажу, Евгений Андреевич, звони прямо сейчас своим родителям с моего телефона, хотя и время позднее, точнее раннее, – я протянул ему свой очень многофункциональный аппарат, предварительно активировав его. – Думаю, что твоя связь прослушивается. Кстати, куда флэшку спрятал?

– Никуда не прятал, дома на столе на кухне лежит.

– Что? И ты так спокойно говоришь об этом.

– Ну да, а кому она нужна? – Женя улыбнулся. – Обычная шариковая ручка, купленная в магазине. Ей даже писать можно. Ни одна нормальная флэшка в неё не влезет, а эта – эксклюзив. Друзья подарили на день рождения. Нужно только открутить колпачок и подключить кабель-переходник, такой продаётся в любом магазине. Думаю, что она там же и лежит.

– Хорошо, если так. Качественную охрану в этой больнице мы вряд ли сможем обеспечить. Поэтому будь готов к переезду. Куда, пока не знаю, но здесь оставаться опасно. Кажется, твоя исповедь заканчивается, – я кивнул в конец коридора, где появился зав отделением в сопровождении медсестры, Вершинина с ними не было. Доктор не торопясь подошёл к нам.

– Так, дорогие родственники, пора закругляться. Поговорили и хватит. Будет ещё время. Вам, молодой человек, в койку давно пора, – он похлопал Жеку по плечу, – дежурная сестра сейчас поставит систему. Перед этим обязательно сходите в туалет, чтоб не мучиться, полежите полчаса, и баиньки. Ну и соседушка у вас, я скажу! Большой оригинал. Однако поправляется прямо на глазах. Не думал, что йога так может влиять на состояние здоровья, честно не думал. Анализы – хоть в отряд космонавтов записывай. Надо будет подробнее изучить эту тему. Всего пару дней, а со всеми медсёстрами успел перезнакомиться. Если так, то явно на поправку пошёл, послезавтра выпишу, чтоб место не занимал и медперсонал мне не смущал своим присутствием.

– Доктор прав, Женя, пора расставаться. Поправляйся, не пугай нас больше.

– Постараюсь, Серёжа, найди время к родителям заглянуть, старики ждать будут.

Я распрощался и перед тем как спуститься на первый этаж, подошёл к доктору.

– Леонид Михайлович, если можно, ваш телефон, вдруг понадобится.

– Да, конечно, – он продиктовал номер. – Извините, визитки нет. Если можно, вашу?

– Пожалуйста, – я протянул свою. – Звоните в любое время.

Вот что значит собираться второпях. Приходится спец. изделие использовать не по прямому назначению. Нет, чтобы заранее заказать обычные визитки. Ну, да ладно, в конце концов, расходный материал, начальство простит. Странно, но людей в вестибюле почти не убавилось, несмотря на глубокую ночь. Конвейер скорой помощи работал непрерывно, независимо от времени суток. Когда я направился к лестничной площадке, чтобы быстрее выйти к стоянке такси, путь преградил крепкий парень в синей больничной одежде.

– Сюда нельзя, – он поднял руку, останавливая меня жестом.

– Мне на стоянку, дверь же открыта, а так обходить вокруг корпуса не охота.

– А-а-а… ладно, если покойников не боитесь, идите.

И тут, в полумраке на полу я разглядел босые ноги, торчащие из байкового одеяла.

– В машине умер, довезти не успели. Только подъехали, машину опять на вызов. Сейчас каталку подкатят, в морг отвезут, – словно извиняясь, добавил он.

Дородный усатый дядька – водитель такси, поинтересовался, после того как я назвал адрес.

– Приезжий?

– А что видно?

– Нет, слышно. Местные по-другому называют эту улицу.

Пока добирались, словоохотливый таксист успел рассказать и о чиновниках, живущих на откатах, и дорожниках, у которых руки не оттуда растут, а из-за этого люди бьются на ровном месте….

– Это тот бизнесмен, что об отбойник разбился? – поинтересовался я. – В новостях показывали. Так, вроде говорят, что и скорость превысил и был немного того.

– Да хоть чего! – Таксист загнул матом. – А сигнальные огни на ограждении кто включать будет, Дед Мороз что ли?! Ему – самое то, иллюминация! Только не сезон, до нового года, как до луны пешком в ясную погоду. Денег у них, видишь ли, нет! Экономят на освещении, блин! Воровать меньше надо! Я там проезжал незадолго до этого, не горела гирлянда, не горела! Отвечаю. Да мы скоро там будем. Сейчас сами увидите. Вон там за поворотом, – он показал перед собой. – Если бы я не знал, что здесь дорогу чинят, тоже мог бы вписаться.

Однако через несколько минут перед нами дружно мигали лампочки, установленные на ограждении, в отсветах которых я рассмотрел венок, лежавший прямо на бетонном блоке.

– Надо же, видать кому-то вставили по самое не хочу, – ехидно заметил таксист. – Моргает как новогодняя ёлка, нет, чтобы раньше.

Вот, как! Даже не верится! Только приехал, и почти всё становится на свои места. С гирляндой, просто классика жанра. Только совсем не так, как говорит таксист. То, что Даманцев

ехал без фар – нереально. И ограждение видел. И дорогу знал. А вот выключить сигнальное освещение заблаговременно, а потом перед самым носом включить…. Взгляд автоматически, хотя бы на мгновение отвлечётся на лампочки, а тут ему по глазам лазером! И, как говорил Белыш, нога сама нажмёт тормоз, хотя голова её об этом не просила.

Дальше закономерный финал в виде рикошета от бетонного блока и фигуры высшего пилотажа – «бочки». Только Женя обратил внимание на блики. Доказать, что это именно они ослепили водителя можно, но сложно. Значит, на записи было ещё нечто, или некто, кто бы мог пролить свет на происшедшее. И Белыш бы докопался и до этого, попадись ему такой таксист, или имей он больше времени. А так…. Моргнул свет, лампочки отключились, потом сами по себе включились, ненадёжный контакт называется. И за это никому и ничего. Те, кто это сделал, даже не подумали, что попали на видео.

Хозяин магазина камеру спрятал грамотно, даже настырный Жека не догадался бы, если бы раньше не разбирался здесь же с грабежом. А вот, когда он скачал с файл, который ему отдал знакомый коммерсант, его тут же почистили и стали искать копию. А может, и Белыша специально отправили по следу, чтоб подстраховаться? Не найдёт ничего – хорошо. Найдёт, сотрём. После этого гарантия сто процентов, что никто, ничего и никогда…. А потом и Женю – того. Не так, так этак. Если не собака, так отрава, которую не найти, или суицид, на почве неудач в личной жизни. Что-то слишком сложно получается. Хотя самые простые варианты, на практике – самые уязвимые.

Кажется, приехали. Впереди показались многоэтажки, похожие на великую китайскую стену.

– Тормозните здесь, – я протянул деньги водителю. – Дальше, проще пешком.

– И то верно, визитку возьмите, если тачка понадобится, подкачу сразу. Без диспетчера быстрее будет.

Хорошее место выбрали для оперативной квартиры. Целый жилой комплекс – два десятка многоэтажных домов, в каждом из которых может поселиться небольшой посёлок. Кто где живёт, здесь спрашивать бесполезно, тем более что микрорайон застроен совсем недавно. Дом с номером 6/1 я нашёл не сразу, хотя план микрорайона помнил хорошо. Наконец, входная дверь за мной закрыта, и можно немного расслабиться, но перед этим нужно обязательно связаться с дежурным по закрытому каналу. Мой звонок видимо ждали с нетерпением, дежурный тут же соединил меня с Лосевым.

– Как добрался? – был первый вопрос. – Докладывай по порядку.

Я коротко рассказал о результатах сегодняшнего дня.

– Какие предложения? – голос начальника мне показался немного взволнованным, что было никак не похожим на него.

– Белыша нужно срочно увозить из больницы.

– Почему?

– Вершинин может обеспечить только физическую защиту, а те способы, которыми пытались устранить Евгения, вне его контроля. В первом случае спасла реакция, во втором – случайность. Третьего раза ждать не стоит.

– Уже дождались…

– Когда, – я едва не выронил от неожиданности смартфон?

– Десять минут назад, Вершинин сообщил.

– Белыш жив?

– Да, и даже не пострадал в отличие от медсестры, которую сейчас откачивают в реанимации. Как чувствовал, переводить надо было его оттуда – Лосев замолчал. – Ещё и доктор куда-то пропал, найти не могут.

– Зав отделением вряд ли замешан в этом. Иначе не рассказал бы мне о своих подозрениях по поводу токсина. Его могли тоже – того….

– Вот этого «того» нам только и не хватало. Завтра с утра начинай плотно работать

Этого можно было и не говорить. И так понятно, зачем я здесь. И если начальник перешёл на «ты», значит, дела обстоят, мягко говоря, не очень, чтобы очень.

– Я готов сейчас вернуться в больницу.

– Не надо, там уже полиции больше чем врачей.

– Подробнее можно о том, что произошло?

– Конечно. Вершинин увидел, что в коридоре появился парень в больничной одежде, по виду санитар, но в одноразовых бахилах, перчатках и повязке-респираторе. Он сначала подумал, что это кто-то из персонала, но те ходят безо всяких бахил и перчаток. Это и насторожило. Потом молодой человек зашёл в ординаторскую и пробыл там совсем недолго. Вершинин окликнул его, и на всякий случай тревожную кнопку в коридоре, когда тот начал листать журнал на медицинском посту. Парень сразу кинулся к лифту. От резкого движения маска слетела, но догнать не получилось, двери на лестничные площадки оказались запертыми. Вершинин зашёл в ординаторскую и увидел, что дежурная лежит на кушетке без сознания. Он сразу вызвал медиков и местную охрану по внутреннему телефону. Если кратко, то так. Полиция появилась минут через десять. По горячим следам найти никого не удалось. Что скажешь?

– Мы не раскрылись?

– Нет, с этим всё нормально, по легенде Вершинин работник ЧОПа. Потому быстро всё понял. Он проходит как свидетель, но послезавтра его должны выписать. Белыша будем переводить без разговоров. Вопросы?

– Если можно, скиньте фото этого «медика». На камерах наблюдения он должен засветиться.

– Прямого доступа к системе видеонаблюдения у нас нет, но мы над этим работаем. Утром увидишь. Сейчас отдыхай, завтра вечером доложишь мне лично о ходе расследования.

– Мы не раскрылись?

– Нет, с этим всё нормально, по легенде Вершинин работник ЧОПа. Потому быстро всё понял. Он проходит как свидетель, но послезавтра его должны выписать. Белыша будем переводить без разговоров. Вопросы?

– Если можно, скиньте фото этого «медика». На камерах наблюдения он должен засветиться.

День второй

Зачем утра ждать, можно и сейчас попробовать решить некоторые проблемы. Я ввёл код активации объекта «визитка», но прошло не меньше пяти минут, прежде чем на экране появилась метка. Она была именно в том месте, где находилась больница скорой помощи. А значит, путём очень глубоких умозаключений, можно сделать вывод, что потерявшийся доктор территории не покидал. Или сунул мою визитку в стол, а может, просто где-нибудь спит в укромном месте праведным сном. Почему бы и не разбудить? Телефон-то есть. Однако все мои звонки остались без ответа. Автомат, видимо потеряв терпение вежливо, но твёрдо порекомендовал позвонить позже, потому что абонент не может ответить на звонок. Да знаю я, что не может или не хочет, вопрос почему? Самое время активировать прослушку. Странно, ровное дыхание и тишина. Звоним ещё раз только уже с домашнего телефона и одновременно слушаем…. Ну да, звонок есть, а почему не берём? О! Новый звук, шаги по твёрдому полу и… кажется, слив воды в унитазе. Да что же это такое? Оглох что ли? Или? Или увеличим масштаб и посмотрим на план здания. Хорошую базу заложили в тех отделе. Вот оно, то помещение на плане, или проще – туалет на первом этаже. И опять Михалыч не отвечает. А потому срочно звоним в охрану и просим посмотреть, что там.

Дежурный, на удивление быстро сообразил, что к чему. И на мою просьбу проверить место общественного пользования на предмет наличия там «кого-то, у которого ноги торчат, и не открывает», просто сказал:

– Сейчас посмотрим, а вы собственно кто?

– Я кто? Больной я, палата номер шесть Ежевикин Михаил Леонидович, зашёл, а тут такое дело.

– Хорошо, оставайтесь на месте, скоро будем.

Конечно, останусь, только у себя в квартире, а заодно и послушаем, что будет дальше. А дальше, вслед за охранником, вывернувшем дверь вместе с шарнирами, появились доктора. Они-то и отправили своего коллегу к нему же в отделение, но уже в качестве больного. Как только состояние «больного стабилизировалось», я отключил визитку. Теперь можно немного и расслабиться. Отдыхай, легко сказать…. Далеко за полночь и надо бы поспать хотя бы немного. Судя по тому, что я на ногах почти сутки, то от усталости должен бы валиться с ног, однако нет, и это не есть хорошо, как говорит иногда мой друг и бывший начальник Вадик Рыжов. Пока спать не хочется, можно бы ознакомиться со своими новыми апартаментами.

Обычная, на первый взгляд, трёшка в спальном районе большого города. В стандартном новом многоэтажном доме, где соседи толком друг друга-то и не знают. Но ключ от входной двери, который мне дали в техническом отделе, с виду тоже обычный, но только с виду. Сделать такой если и можно, то надо очень постараться, и без точных станков здесь не обойтись, судя по качеству изготовления. Скопировать такой по отпечаткам явно не получится, тем более сделать это в простой слесарной мастерской «на коленке». Да и вскрыть дверь быстро даже с помощью отрезной машины, которую строители почему-то обзывают болгаркой, тоже не удастся. Поэтому спать можно спокойно, и кроме своих сюда никто просто так не попадёт. А эти «свои» знали, с кем придётся дело иметь и для чего всё это нужно. В холодильнике полный набор продуктов быстрого приготовления, которого хватит двум постояльцам дня на три при умеренных аппетитах. Чай, кофе, печенье на столе.

Телевизор на месте, кровать заправлена, полотенца в ванной и туалетная бумага там, где положено. В шкафу сейф, который открывается только при подтверждении кода с помощью моего смартфона. Туда мы положим до времени удостоверение нашей службы – моё, и Белыша. Пока носить с собой ни к чему. Прямо гостиница специального назначения. Да так оно и есть. Изнутри все окна оклеены прозрачной плёнкой, через которую прекрасно видно улицу, а вот

снаружи эта самая плёнка даёт блики, такие, что любое наблюдение за квартирой ничего кроме потери времени не принесёт. А если она ещё и тепло отражает, то ни прибор ночного видения, ни прицел снайперской винтовки точно не справится. И стеклопакеты в окнах явно толще обычного. В прямом смысле мой дом, хотя и временный – моя крепость.

Видеодомофон тоже обычный, но только с виду. Мало того, что можно хорошо рассмотреть потенциального гостя перед входом в подъезд, так без проблем разглядеть тех, кто находится не только перед дверью в квартиру, но и на лестничных площадках этажом выше и ниже. Есть ещё и опция просмотра видеозаписи в ускоренном варианте за восемь часов до этого. Нужно, только нажать соответствующие кнопки на блоке управления. А вот камер наблюдения в подъезде я так и не заметил. Профессиональное решение, ничего не скажешь. Прямо не домофон, а интеллектуальная система наблюдения. Однако программа на сегодня выполнена, и можно укладываться спать. Лёгкий ужин, точнее очень ранний завтрак в виде чая с бутербродом, разогретым в микроволновке, и отбой, надо только поставить будильник. Отпуск сделал своё дело, и последнее время никакие вещие сны больше меня не доставали.

Утро выдалось тёплым и на редкость тихим. Ветер, задувавший накануне, успокоился и южный город из окна такси выглядел вполне дружелюбно и комфортно, если не считать вечного проклятья мегаполисов – автомобильных пробок. Однако таксист, смуглый парень, немного похожий на своего киношного коллегу из фильма «Такси», ехал почти так же как его собрат по профессии. Вскоре я был около банка. Охранник в ответ на мою просьбу пропустить к начальнику службы безопасности только пожал плечами и заявил, что ему никто распоряжения не давал. А если так, то я набрал номер Павлова, но – «абонент не отвечает, перезвоните позже».

– Тогда соедините меня с ним, – попросил я.

– Не получится, он занят, – страж вертушки был неумолим, но за показной строгостью я уловил какую-то растерянность.

– Хорошо, позвоните в приёмную….

– Вам лучше самому, – словно извиняясь, сказал он, пододвинув мне телефон.

Лучше, так лучше, если человек просит, почему не пойти на встречу. Судя по тому, что после звонка меня соединили с директором практически мгновенно, похоже, моего визита очень ждал лично сам босс. Охранник даже не стал требовать того, чтобы я расписался в журнале для посетителей, после того как поговорил с секретарём. Как только я оказался в приёмной, секретарь – пышная блондинка средних лет, без лишних слов, услужливо распахнула дверь тамбура директорского кабинета, будто перед ней был не частный детектив, из какого-то «Легионера», а председатель Центробанка собственной персоной, или министр финансов.

– Сергей Петрович, проходите, присаживайтесь, – директор даже приподнялся из-за стола.

Вроде бы и тот же человек, которого я видел вчера, а что-то изменилось во взгляде. Нет той уверенности, и под глазами синева, будто, как и я не спал всю ночь.

– Как устроились?

Однако вместе с вежливостью я уловил некоторую тревогу в голосе банкира. А если учесть то, что начальник службы безопасности «занят», и никакого распоряжения на мой счёт никому не оставил, хотя должен был по-всякому, то что-то произойти могло только с ним.

– Спасибо, нормально, что-то случилось с Павловым? – поинтересовался я.

– Уже знаете? – банкир удивлённо поднял брови.

– Догадался.

– Даже не знаю, с чего начать. Дело в том, что он и его заместитель Федотов попали в ДТП этой ночью. Оба доставлены в больницу скорой помощи, я только что оттуда. Им сделали операции, сейчас их жизнь вне опасности, как говорят доктора. Понять не могу, оба трез-

вые, Николай Николаевич отличный водитель. Машина всмятку, их спасло то, что были пристёгнуты и сработали подушки безопасности.

– Когда это произошло, и что говорят в ГАИ?

– Примерно в час ночи. Машина слетела в кювет. Полиция говорит, что водитель, по словам Павлова, уходил от лобового столкновения с грузовиком. Сейчас ищут предполагаемого виновника. Видеокамер там нет, пока ещё не поставили. Дорога совсем новая. Прямых свидетелей тоже не нашлось. О происшествии сообщил водитель микроавтобуса, который после смены вёз рабочих. Один из них оказал первую помощь, он раньше работал фельдшером. Что же за напасть такая?! То человек, которого мы на работу принимаем, в больницу попадает. То начальник службы безопасности вместе с замом, туда же. Скоро до сторожей дойдёт.

– Быть может, случайность?

– Надеюсь, и попросил бы в рамках вашей компетенции пообщаться с полицией. Если что-то появится интересное с вашей точки зрения, будьте добры…. Мне хотелось бы располагать как можно более подробной информацией. Работники ведь наши. Если нужна машина, я распоряжусь.

– Не стоит, я уже почти решил проблему. А вот с удостоверением сотрудника вашей службы безопасности мне было бы проще работать. Но просил бы сделать его задним числом, скажем так, мне его выдали месяц назад.

– Конечно, конечно, сейчас же распоряжусь, – он потянулся к телефону. – Кстати, вот, возьмите, – директор протянул визитку. – Секретарь всё сделает, через полчаса будет готово.

– Спасибо, обязательно буду держать вас в курсе дела.

Когда я вновь спустился в вестибюль и показал охраннику удостоверение старшего инспектора службы безопасности банка, он совсем не удивился, и даже не обратил внимания на число, как мне показалось.

– Значит, у нас работать будете? – поинтересовался он.

– Ну да, уже работаю. А сейчас подскажите, как выйти из здания через «заднее крыльцо»?

– Проще простого, можно даже не выйти, а выехать. Сейчас инкассаторская машина пойдёт на заправку, с водителем и уедете. Я позвоню, одну минуту.

Вскоре банковский броневик, выехав из ворот, покатил вдоль улицы, набирая скорость.

– Можно медленнее и так, чтобы мимо главного входа, – попросил я водителя.

– Как скажите, – он свернул в переулок, чтобы выехать к интересующему меня месту. – Останавливаться надо?

– Нет, не стоит.

– Предупредите заранее, где вас высадить.

– Где-нибудь по пути около торгового центра. Есть такой?

– Да, конечно, минут пять, и будем на месте.

Оставив меня около красно-белого здания гипермаркета, броневик покатил дальше. А мне надо думать, что дальше делать. Я нашёл свободный столик в кафе и заказал себе кофе. С «корочкой» от банка проще объяснять кому-то, почему я хочу видеть своих коллег, попавших в ДТП. А тут ещё и с Михалычем обморок в туалете. Неужели и его? За что? Только за то, что знает истинную причину болезни Белыша? И кроме него никто не сможет сказать, что это было, да и то доказательств никаких. Но, нет человека, нет проблемы, уже с гарантией, тем более что по его же словам, ни одна судмедэкспертиза ничего не определит. Что-то мне это напоминает, и где-то это уже было.

Даманцева – понятно, хотя и не понятно за что, и кто. Белыша – за то, что начал копать глубже, чем надо, и выкопал что-то, хотя и сам не знает, что. Медсестру за компанию чуть на тот свет не отправили только потому, что Жеку очень хотели туда же, но к чьему-то неудовольствию Вершинин оказался на месте. «Персонал» быстро понял, с кем имеет дело, и оце-

нил свои шансы как нулевые, в случае прямого контакта с нашим йогом-терминатором. А Павлова-то за что? Точнее почему? Или всё же случайность? Или тоже увидел то, что не нужно?

Прямо теория заговоров. Если так, то моё прибытие на гостеприимную местную землю вряд ли осталось незамеченным. Рано или поздно догадаются, кто я такой и зачем здесь, но для этого нужно время. Поэтому у меня есть преимущество, хотя и небольшое. Умеют ребята работать и делают это без тормозов, маскируя всё под несчастный случай. Даже я не заметил никакого серого «Форда», или какой-либо другой машины, в которой кто-нибудь бы «загорал», когда мы катались около банка. Каковы же ставки, чтоб вот так вот с обычными людьми? Однако пора искать колёса, потому что кататься на машине, принадлежащей банку, означает сразу попасть в поле зрения наших вероятных друзей-соперников. Но перед этим следует связаться со своими.

Вечера ждать не стоит, слишком быстро меняется ситуация. Однако Лосев опередил меня. На экране моего очень многофункционального смартфона высветился знакомый номер и после того как я чиркнул пальцем по дисплею, мелодичный женский голос робота-ответчика проворковал:

– Уважаемый клиент, напоминаем, что вы заказали такси по этому телефону два часа назад, машина прибудет через пятнадцать минут на указанный вами адрес, просим подтвердить заказ.

Всё понятно, если я не могу разговаривать по какой-либо причине, достаточно сказать – «Извините, вы ошиблись номером» и у тех, кто рядом вопросов не будет. Если даже кто-то попытается проверить – пожалуйста, такой номер есть, и фирма тоже. Когда всё нормально, обычный ответ – «да, конечно».

– Доброе утро, – голос Лосева отдавался небольшим эхом из-за кодирования сигнала. Компьютеру нужно время чтобы превратить обычные слова в кашу из единиц и нулей, и этот цифровой винегрет – обратно в слова. – Ситуация усложняется, я решил не ждать вечера. Белыша перевели в военный госпиталь под усиленную охрану. Официально по документам – в частную клинику. Парень вроде на поправку пошёл. Пусть квалифицированные доктора внимательно посмотрят на него. Там есть хорошие специалисты токсикологи. Вершинина срочно отзываем, он нужен в другом месте. Что собираешься делать?

– Съездить в больницу переговорить с начальником службы безопасности банка. Они вместе со своим заместителем попали в ДТП. Сейчас приходят в себя.

– Когда это произошло?

– После того как они оставили меня в больнице для встречи с Белышом.

– Неужели и их тоже?

– Пока не знаю. Надо разбираться. Хочу встретиться с родителями Евгения и заглянуть к нему на квартиру, там должна быть флэшка с записью с камеры наблюдения с места аварии некоего гражданина Даманцева Марата Борисовича. У меня есть подозрения, что все проблемы у Белыша начались после того, как он под занавес своей карьеры в полиции по заданию начальства стал проводить проверку по факту гибели этого бизнесмена. Попросил бы собрать всю доступную информацию о нём. Кстати, с сегодняшнего дня я ещё и сотрудник службы безопасности этого банка. Поговорю с доктором, который лечил Белыша, если тот успел прийти в себя. Пришлось немного помочь разыскать его охране.

– Сам не раскрылся?

– Нет, здесь всё нормально. Я всего лишь – «больной, который зашёл в туалет» и позвонил куда надо, правда, мой номер не высветился.

– С банком правильное решение. По Даманцеву посмотрим всё что можно, но для этого необходимо время. Работай аккуратно, до вечера – Лосев отключил связь.

Начало командировки совсем интересное. Жаль Жеку переводят, если что-то понадобится выяснить, то времени потребуется гораздо больше. Сейчас лезть в госпиталь не стоит.

Военные всё равно не пустят туда никакого частного детектива или работника службы безопасности банка. И Павлов выбыл из игры, в которой и не должен был участвовать. Вот с него-то и начнём, но сначала транспорт.

Однако на первый взгляд простая задача – взять на прокат авто, такой оказалась только на первый взгляд. В двух фирмах ответили, что машины освободятся только через три дня, не раньше. В третьей предложили по сходной цене белый джип кадиллак, который в транспортном потоке видно за километр, как слона среди овец. В четвёртой в наличии оказались отечественные «Лады», далеко не первой свежести. Судя по внешнему виду, их надёжность сразу внушала большие сомнения. Я уже начал терять терпение, но наконец, мне ответили, что есть машина, которая может меня устроить. Ею оказался чистокровный «японец» с правым рулём и форсированным двигателем. С таким я уже имел дело однажды, тем более что на бензине мне экономить не нужно. И цвет удачный – серый металлик, широко распространённый среди легковых авто. Следить за такой машиной в городе весьма непросто.

– Навигатор и регистратор за отдельную плату, – обрадовал меня высокий худощавый парень, менеджер фирмы.

– Спасибо, обойдусь, – я положил подписанный договор в бардачок, хлопнул дверью и плавно нажал на газ.

Двигатель послушно заурчал, будто соскучился по дороге, и я выехал со стоянки. А дальше? А дальше в незнакомом городе даже с хорошим навигатором в виде моего спец. смартфона не всегда просто. Тем более что «наставники» из дорожной службы меняя знаки, не сразу вносят эти изменения в базу данных. Оказавшись пару раз на полосе для общественного транспорта, я понял, что сначала надо более внимательно изучить маршрут, а уж потом ехать куда надо, так как надо. Хорошо, что не попался гаишникам под раздачу. Первое путешествие по незнакомому городу оказалось немного напряжённым, но вскоре впереди появились знакомые корпуса больницы. В регистратуре мне прямо сказали, что к больному «не положено».

– А если очень надо?

А вот если очень надо, то оказывается, можно. Тем более что Павлов уже пришёл в сознание и чувствует себя не то чтобы удовлетворительно, но не так как вчера, да и полиция у него успела побывать. Уже хорошо, теперь моя очередь. Охранник на входе в лечебный корпус на этот раз оказался человеком пунктуальным, и внимательно переписав данные моего удостоверения службы безопасности в журнал посещений, потребовал ещё и водительские права.

– А это зачем? – я кивнул на объявление на стене. – Там же написано: – «документ, удостоверяющий личность».

– А затем, уважаемый Сергей Петрович, что такие корочки можно купить на любом базаре, а права, всё же государственная организация выдаёт, ГИБДД называется. Хотя бы какие-то гарантии, но есть. Мало ли, если что и произойдёт, ко мне претензий не будет.

Надо же, профессионал, даже имя отчество запомнил с одного раза.

– Отпечатки пальцев, случайно не надо? – поинтересовался я.

– Оно бы не лишне, – совершенно серьёзно ответил охранник. – А то вчера, наркоман ночью пытался украсть лекарства прямо из отделения интенсивной терапии. Хорошо, кто-то из больных спугнул. А ведь тоже докУмент предъявил, студенческий билет. Полиция все мозги нашему начальнику смены вынесла: – «почему? да почему?». Пробили по компьютеру, нет, оказывается, никакого такого студента. Нет и всё! В природе не существует.

– И вы пропустили?

– Не я. Сменщик.

– Ничего, найдут, камеры у вас на каждом углу натыканы. Засветился, наверное, раз десять.

– Ага, как же! – в его голосе почувствовалось, скрытое злорадство. – Оказывается, не работает эта хрень, когда надо. Сколько раз говорил начальству – люди главное, люди, и дисциплина, – он поднял палец к верху. – А они всё, фонд зарплаты экономить надо, оптимизировать, тфу, всё равно, что кастрировать…. Вот и до экономились, оптимизаторы. А-а-а… проходите, вы точно на наркомана не похожи. – Он махнул рукой. – Заболтался я, кажется.

– А на кого похож?

– Сам на себя, – он вернул мне удостоверение службы безопасности банка.

Ого! Задача усложняется. Кажется, всё само в руки идёт, вроде бы. Я потратил только сутки на то, на что у людей уходит уйма времени. И, так, без особого напряжения. Вот только когда сразу «клюёт», не факт, что дальше всё сложится так, как надо. Почему, интересно, система наблюдения в больнице отказала в самый неподходящий момент? Теперь фото студента-киллера не увижу. Единственный, кто знает, как он выглядит – Вершинин. И то парень явно не дурак, медицинскую маску нацепил, благо, что слетела, когда убегал. Тут фоторобот не вариант, если и составят портрет, то куда с ним? Это даже же не фото! Компьютер, конечно, будет искать совпадения в базах данных, но столько выдаст, что смысла проверять нет.

Поэтому рассчитывать на такой вариант вряд ли нужно. Интересно, как отключили систему наблюдения? Она-то работает изолированно. Это значит, это значит…. Ребята очень подготовленные, и имели реальный доступ к электронике. Но сделать это за такое короткое время! Уметь надо. Помешал Вершинин. Тут они просчитались. Не подумали, что Жека уже у нас работает, и теперь мы обеспечиваем его безопасность. Но сейчас, может, и догадались, только поздно. А вот и отделение, где лежат Павлов и Федотов.

Пожилая медсестра на посту поинтересовалась:

– Молодой человек, куда идём?

– В палату номер семь к Павлову Александру Ильичу.

– Это тот, который в аварию попал?

– Ну да, он самый.

– И, что за люди! Покоя человеку не даёте. Прийти в себя не успел, полиция прибежала. Сейчас вы. А вы, собственно, кто ему будете?

– Я с работы, это мой начальник.

– Ну, если так, проходите, только не долго. Ему ещё нельзя напрягаться, так что вы аккуратнее. Последняя дверь по коридору с левой стороны.

Кровать Павлова оказалась прямо около дверей, и в человеке, лежавшем на ней, я с трудом узнал того, кто встречал меня вчера вечером в аэропорту. Только седая шевелюра подсказала кто это. А лицо! Всё измазанное йодом в пластырях и бинтах. Рука в гипсе, нога в гипсе и вместо строгого делового костюма – видавший виды больничный халат.

– Привет, – он протянул левую руку для приветствия. – Видишь, даже поздороваться не могу по-человечески.

– Да ладно, бывает, – я устроился на табурете, стоявшем рядом.

– Не думал, что вот так.

– Никто не ждёт. Что скажем? Давайте по порядку, – я включил смартфон на запись.

– Чёрт, не люблю по старой памяти говорить на камеру, – он кивнул на телефон. – Но придётся. Короче, когда мы тебя высадили в больнице, решили с Фёдоровым покрутиться по городу, на всякий случай. Я уже начал сомневаться, в том, что кто-то следит за нами, а тут…. Опять этот серый Форд мелькнул на хвосте. Мы решили выйти на трассу, оторваться, а потом встать где-нибудь, чтобы считать номера. Машина-то у нас приличная, ты видел, гонять позволяет, почти новая, всего два года, как банк купил. Вроде всё получилось, как надо. Осталось совсем немного, а тут эта фура.

– Какая фура?

– Думаешь, я номер рассмотрел на такой скорости. Кажется, «Вольво» с полуприцепом. Ехал, чтоб ему…. без фар, и даже без габаритов. То ли у него антиблокировка не сработала, то ли ещё что. Короче, фура начала складываться. Как успел Коля вывернуть, не знаю? Но полетели хорошо, если бы не куча песка в кювете, было бы хуже, а так, сам видишь. Хорошо подушки безопасности сработали иначе бы, крышка. Да, и водитель какой-то остановился. Потом сразу ещё один микроавтобус подкатил с рабочими. Один из пассажиров помог остановить кровь и перебинтовал, даже шины наложил, наверное, медик.

– Фельдшер бывший, в полиции сказали. Видеорегистратор был?

– Быстро работаешь, – Павлов попытался усмехнуться, но вместо улыбки лицо исказила гримаса боли. – Чёрт…. Челюсть болит, будто кирпичом приложили. А регистратор, действительно был, только гаишники не нашли, сказали ещё раз по светлому времени будут смотреть.

– Не врут?

– Нет, меня ещё кое-кто из начальства помнит. Фуру уже начали искать, только найти будет трудно. За это время машина уже могла оказаться где угодно.

– Как Федотов?

– Ему меньше повезло, но, вроде бы, живой. Пока в реанимации. Тут дела есть и похуже. – Он попросил жестом пододвинуться ближе. – Михалыч, доктор, который с тобой разговаривал, с подозрением на инфаркт лежит у себя же в отделении. Краем уха слышал во время обхода. Врачи, удивляются, как такое вообще могло случиться. В туалете нашли, кто-то из больных позвонил, сказали, что в соседней кабинке работает сотовый телефон, и никто не отвечает. Охрана прибежала, а он там. Представляешь? Что-то заваривается серьёзное, опыт подсказывает. По мелочам так не делают.

– Вполне возможно. Лучше, если вас переведут в клинику УМВД. Как ветеран, имеете право. Что думаете по поводу аварии? Подстава?

– Даже не знаю, а смысл?

– Пока только один, кто-то подумал, что вы засекли тех, кто за вами следил. Другого не вижу.

– Похоже на то. Но за это, и вот так?! Бред какой-то.

– Место, где произошла авария?

– Южное шоссе, километров пять от выезда из города, недалеко от реки. Сам увидишь, наши следы точно остались.

– Кто в ГАИ занимается этим делом?

– Капитан Быстров, Максим Владимирович, он сегодня здесь уже был. Нормальный парень, вполне профессиональный. Визитка на тумбочке, – он попытался дотянуться. – Тьфу! Что ты делать будешь?! Хорошо хотя бы одна рука работает, штаны свои спустить могу в туалете. Бери сам.

Я взял визитку и щёлкнул вспышкой своего телефона. Кажется, план работы формируется автоматом. Сначала надо в ГИБДД, послушать, что скажет тот, кто занимается этим делом. К моему удивлению, Быстров безо всяких условий согласился на встречу, после того как я, представившись сотрудником службы безопасности банка, и попросил о ней.

– Понимаю, понимаю, – полицейский оторвался от компьютера после того как я оказался в его кабинете. – Александр Ильич просил посодействовать, вам ведь тоже перед начальством отчитываться надо.

– Павлова давно знаете? – поинтересовался я.

– Конечно, он меня на службу принимал к себе в райотдел, дознавателем после окончания университета. Конкретно, что интересует?

– Прежде всего, ваше мнение.

– Если честно, – полицейский немного задумался. – Считаю, что виноват водитель, – он мельком глянул в блокнот, лежавший на столе, – Федотов Николай Николаевич.

– Почему так думаете?

– Опыт подсказывает. Вот смотрите сюда, – Быстров взял ручку и лист бумаги. – Здесь ДТП бывают достаточно часто. Причина в том, что шоссе делает плавный поворот. Если скорость высокая и водитель по какой-нибудь причине утратил внимание…. Машина уходит в кювет. Мы установили знак ограничения скорости до шестидесяти километров в час, но сами понимаете. Не он один такой. Особенно когда темно и человек долго был за рулём. Федотов, как мне известно, на работе находился с восьми утра, а происшествие произошло в ноль часов пятьдесят шесть минут. Мы связались с сотовым оператором. Там сказали, что именно тогда оба телефоны оказались вне зоны доступа одновременно. Вот это и есть наиболее вероятная причина.

– А то, что Павлов говорил о встречной фуре?

– Не похоже. Следов торможения на асфальте мы не нашли. Видеорегистратора тоже. А если оба задремали, то и приснилось. Мы опросили свидетелей, оказавшихся на месте происшествия первыми, – он посмотрел в блокнот. – Там был целый микроавтобус с людьми и ещё одна белая «Газель». Так вот, никто из них никакой фуры на трассе не видел.

– Групповой сон, это что-то новое. Регистратор хорошо искали?

– Конечно, и ночью, и я сегодня утром был там вместе с криминалистом. Всё обшарили, пусто. Больше часа чуть не на четвереньках ползали, и ничего. Поэтому могу опираться только на объективные данные. Ещё скажу, обоим просто повезло. Если бы не куча песка в кювете, которая сработала как подушка безопасности, то машину остановили бы только деревья лесопосадки, а там они старые. Диаметр стволов, во! – он развёл руки. – Тогда бы не в больницу ехать пришлось, а в морг на опознание. Пока такой вариант. Быть может, ещё что-то появится, звоните, а сейчас, прошу прощения, мне пора. – Он посмотрел на часы. – Предстоит плановый разбор наших «полётов».

И мне тоже, только, чужих. Понимаю, ночью даже при свете даже хороших фонарей, найти что-то на земле небольшое, которое ещё и улетело неизвестно куда, ну очень сложно! Но не верю, чтобы криминалист и опытный дознаватель не нашли даже обломков от регистратора при свете дня! Или не искали, или их нашёл кто-то другой. Поэтому надо ехать и смотреть своими глазами и задействовать наш технический отдел.

До места происшествия я смог добраться только через полтора часа. Навигатор штука хорошая, а знать город ещё лучше. Странно, почему у ГИБДД проблемы с поиском фуры? Как положено, после знака «видеоконтроль» через сотню метров – они, любимые авторы писем счастья для автомобилистов всей нашей необъятной страны. Если грузовик прошёл, то запись осталась в любом случае. Проехав по шоссе несколько километров, я увидел именно то, что и ожидал – следы на обочине, обломки бампера и осколки стекла в кювете. Судя по длине следов, Федотов не быстро ехал, а «тихо летел», как сказал один знакомый инспектор ДПС. Какие там шестьдесят километров в час?! Причём, чёрных полос от торможения на асфальте я не увидел ни с той, ни с этой стороны. Водитель легковой машины просто не успел нажать на педаль тормоза. А вот почему фура начала складываться на трассе, вопрос очень интересный. Не должно такого быть, а есть. Поэтому спрашивать будем наших специалистов. Дежурный тут же переключил меня на Самохину.

– Сергей Петрович, определись с тем, что хочешь от нас получить. А там подумаем, как сделать.

– Вера Павловна, думать некогда. Если коротко, то мне надо знать насколько вероятно то, что водитель слетел с трассы, потому что заснул. Местные гаишники говорят, что на этом участке машины бьются постоянно.

– Аномальная зона что ли?

– Да нет, плавный поворот с очень большим радиусом. И ещё, куда мог улететь видеорегистратор после аварии. Вроде искали, и вроде не нашли.

– Всё понятно. Сделай снимки с места происшествия с разных ракурсов. Назови марку машины, год выпуска и скажи где стоял регистратор? Сбрось файл на наш адрес.

Сказано, сделано. Самохина сама позвонила мне.

– Сергей Петрович, хотя бы полчаса надо, поэтому придётся подождать.

А куда деваться? Пока есть время, посмотрим на месте, это всегда полезно. Однако мои поиски по спирали закончились ничем. Наконец, позвонила Вера Павловна и без предисловий заявила.

– Вероятность того что водитель заснул, и машина из-за этого ушла в кювет один к девяти.

– Почему?

– Слишком велик угол колеи относительно трассы. Водитель, похоже, вывернул руль и улетел в сторону. Теперь, смотри на своём смартфоне картинку, заштриховано то место где может быть этот самый регистратор. Там совсем немного. Вопросы есть?

– Нет.

– Тогда пока, – она отключила связь.

«Совсем немного» оказалось не так уже мало. И сколько я не ползал на четвереньках в прямом смысле, но так ничего и не нашёл. Скорее всего, кто-то забрал гаджет с вероятностью девять к одному, как говорит Самохина. Но десять процентов…. Как же без них? Когда я уже направился к машине, которую перед этим поставил на съезде на просёлочную дорогу, в траве увидел тонкий чёрный провод. Ну, надо же! вот будет смеху если это то, что я ищу. И совсем не там, где рекомендовали «ботаники» Самохиной. И на этот раз не ошибся. Теперь, главное всё сделать правильно. Сначала снимок объекта на траве с привязкой к месту. Потом надеваем на руку мультифору, в которой лежали документы по аренде машины, за неимением резиновых перчаток. И аккуратненько, аккуратненько, чтоб своих пальчиков не налепить…. Ну вот и он!

Точно, передо мной был тот самый регистратор, который дважды не отыскали гаишники и, наверное, не нашёл бы, и я если бы полез напрямую через траву к своему авто. Даже на душе спокойнее стало. Косвенным доказательством того, что эту штуку подкинули, и есть как раз неправильное место. Грамотно сделали, что не стали его класть на виду. Слишком уж нахально получится, можно и засомневаться. Корпус повреждён незначительно и карта памяти на месте. Вопрос, а что на ней? По логике для того и подбрасывали, чтоб было как надо. После того как я позвонил Быстрову в трубке «раздалось молчание».

– Что, на самом деле? Как вам это удалось? Мы же там всё просмотрели!

– Потом расскажу. Ищите криминалиста, чтоб считать карту памяти.

Хотя я уже догадываюсь, что там. Но вдруг? Только чтобы это «вдруг» получилось, надо бы эту карту памяти дать в руки нашим специалистам или хотя бы информацию с неё. Мои желания так и остались желаниями. Как только я появился у Быстрова и протянул ему полиэтиленовый пакет, он заметил, как бы, между прочим.

– Сразу видно, раньше в полиции работали. А вчера, где были в это время, если не секрет?

– Дома.

– И кто может подтвердить?

Ого, профессионал. Проверяет все версии, даже те, которые на первый взгляд имеют вероятность близкую к нулю. И ничьё мнение ему не указ, даже бывшего начальника, человека, весьма уважаемого.

– Двое, компьютер системы охраны дома, где я живу, и водитель такси, белый «Солярис». Госномер 345 серия ЕТ одну букву не запомнил. Регион – местный.

– Надо же и номер помните….

– Меня этому учили. Однако давайте по делу. Очень уж интересно, что там, – я кивнул на пакет, лежавший на столе.

– Вообще-то не положено.

– Но с учётом, того кто нашёл… – добавил я.

– Хорошо, только файл копировать для вас не буду. Нельзя. У меня на компьютере даже нет портов вывода информации, чтобы не было проблем с утечкой. Начальство распорядилось.

Да я в теме, сам такой. А мне и не надо ни вывода, ни ввода. Я достал свой чудо смартфон и чиркнул пальцем по монитору и положил его обратно в карман.

– Беззвучный режим включил, чтоб не мешали, – поймав вопросительный взгляд Быстрова, сказал я. – И где же ваш криминалист?

– Скоро будет, – полицейский посмотрел на часы. – Сейчас он как раз просматривает видео с камер наблюдения на выезде из города, и действительно, в дверях появился тот самый очкарик. Именно таких обычно назначают на должность продвинутого компьютерщика.

– Максим Владимирович, – начал он. – Ничего существенного, ни одной фуры я не увидел на записях с камер наблюдения на выходе из города. Три самосвала, остальные – легковые. Машины стояли минут пять, потом поехали на красный. Светофор заклинило. Бригада приехала через полчаса. Они всё починили. Файл отправили по сети вам на компьютер, ищите в папке «входящие». Что смотреть будем, – он достал свой ноутбук и какие-то гаджеты.

– Вот это, – Быстров пододвинул ему пакет, в котором лежал регистратор. – Перчатки одень. Нас интересует последние пять минут.

– Можно было и не говорить, я понял, – парень без лишних слов достал карту памяти и установил её в считывающее устройство.

Через несколько минут на экране монитора появилась картинка – ночная дорога, летящая навстречу.

– Коля, надо заканчивать эти казаки-разбойники, – раздался за кадром голос Павлова.

– Понял, командир, ещё немного. Мы уже оторвались. На въезде в город, там, где светофор, встанем за кафешкой. Зайдём туда. Они по любому притормозят. Там знак сорок и лежак на дороге, посмотрим, номер срисуем, потом пробьём.

– Идёт, Коля, Коля…. Блин!!! – дальше последовала фраза, которую на телевидении обычно заменяют одним коротким словом из двух букв – п-и-и-и-и.

Дорога метнулась влево, и лесополоса мгновенно выросла перед автомобилем. И всё, изображение исчезло.

– Что скажем, Максим Владимирович?

– Ничего не понимаю, – полицейский постучал ручкой по столу. – Никакой фуры. Зачем руль крутить-то? И точно, не спали за рулём. Теперь я в этом уверен.

А я, кажется, понимаю. Видеозапись поправили как надо, и только. Мы видим то, что кому-то нужно. Интересно, что скажет наш компьютерный гений?

Парень посмотрел на монитор и задумчиво проговорил.

– Не знаю, не знаю…. если только видеозапись подкорректировать? Но это же надо достать регистратор вырезать то, что нужно, сделать так, чтобы незаметно было. Вернуть на место. Времени требуется, ну, скажем… хотя бы часов шесть, может быть и больше.

– Признаки видеомонтажа заметны?

– Я об этом не думал. Запись надо посмотреть ещё раз.

И ещё раз, и ещё и ещё…. После пятого раза компьютерщик откинулся на спинку стула и сказал.

– Нет, ничего не вижу. В смысле, ничего существенного.

– Послушай, – Быстров оставил свою ручку в покое. – А с камер наблюдения на выезде из города как-нибудь запись можно удалить?

– Нет, никак. Всё пишется по защищённым каналам связи в центре контроля движения.

– Максим Владимирович, – я вопросительно посмотрел на Быстрова, – мне бы координаты водителей микроавтобуса и «Газели», которые первыми оказался на месте происшествия.

– Уважаемый Сергей Петрович, – Быстров сделал паузу. – Не мне вам объяснять… не положено, как-то так. – В его взгляде промелькнуло скрытое злорадство, которое можно объяснить только профессиональной завистью. Надо же два раза искали, и мимо, а тут появляется какой-то старший инспектор какой-то службы безопасности, и вот он – регистратор.

Действительно, если как-то не положено, то и не надо. То, что мне нужно знать, уже знаю, но не всё. Сейчас стоит проверить то, что срисовал мой смартфон. Однако обещания Самохиной полностью соответствовали тому, что я увидел на экране. Через минуту файл отправился в наш тех. отдел с припиской, что могло исчезнуть оттуда. Быстро время летит, особенно, когда не знаешь, чем заняться. И не потому, что делать нечего, а потому что и то надо, и это, и ещё кое-что, и лучше ещё, чтобы позавчера. А сейчас пора к Белышу на квартиру, тем более что его родители уже на месте.

Старая пятиэтажка в далеко не новом районе города встретила меня обычным отсутствием места, где бы я мог припарковаться. Пришлось покататься по двору, забитому машинами, прежде чем освободился пятачок на площадке перед небольшим магазином, расположенным недалеко от дома. Однако время, потраченное мною, оказалось вовсе не лишним. Кое-что интересное рассказали бабушки, оккупировавшие место на лавочке возле подъезда.

Как только я подошёл к двери подъезда, то понял, что немного прокололся. Там стоял кодовый замок, а шифр я не спросил у Жени. Можно, конечно позвонить, телефон Белыша-старшего в памяти моего смартфона остался, или набрать номер квартиры, но сначала попробуем старый испытанный метод, который иногда называется КОК или – краткий оперативный контакт.

Бабки дружно замолчали, когда я дёрнул ручку на себя, надеясь, что дверь открыта. Придётся подождать пока кто-нибудь выйдет из подъезда, или всё же позвонить Жекиному отцу. Жаль, что нет с собой волшебной «таблетки», которая отрывает такие двери. Но это сейчас не главное, меня больше всего интересует реакция обитателей «насеста».

– Зря торчим, молодой человек, – ехидно заметила бабуля в синем платке в горошек, та, что сидела ближе к двери.

– Это почему?

– А потому, – бабка поправила очки. – Ходят тут всякие…. А все, кто дома, здесь, и никто оттуда не выйдет. И домофон сломался, ребятня добила.

– И Белыша нет?

– А-а-а, так вы опять к нему? – бабка вроде немного успокоилась.

– Простите, не понял.

Женщина сняла очки, протёрла их платком и опять нацепила на нос.

– Прости, милок, попутала, очки менять пора. Но, похож, похож….

– Да, на кого похож-то?

– Приходили тут двое. Один почти такой же. Женьку искали. Говорят, коллекторы. Будто он деньги занял и не отдаёт. Это Женька-то?! Да я его как облупленного знаю, ещё, когда он вот таким был, – она показала себе по пояс. – Дружок его, Толька из первого подъезда, тот мог. А этот? Этот – нет!

– Коллекторы давно были?

– А тебе зачем? – бдительная бабка сверлила меня взглядом.

– Так мы работаем вместе, – я быстро показал удостоверение, закрыв пальцем слово «банка».

Красная корочка подействовала, будто волшебная палочка. – Сегодня его из больницы выписали, вот и хотел проведать, дозвониться не могу трубку не берёт, – соврал я.

– А чего сразу не показал? То-то, гляжу, вроде как из милиции. Значит, с Женькой работаете?

– Ну да. Так, когда коллекторы были, простите, э-э-э…?

– Елизавета Петровна, – уточнила бабушка. – Позавчера. Спускаюсь, это я на улицу, пакет с мусором взяла, чтобы выбросить, а эти двое возле квартиры стоят и названивают, и названивают. Я им и говорю, чего, мол, кнопку давите. Нет его, и не будет, в больницу попал, отравился. И нечего, мол, тут…. А они меня стращать начали. Передайте ему, чтобы рассчитался. И поговорите с ним, чтоб по-хорошему, иначе всем плохо будет. И кому это? Мне? Да видела я таких! Второй раз приходят, неймётся.

– Те же самые? – уточнил я.

– Нет, первый раз совсем на бандитов похожие были, а эти, вроде как люди разговаривают, без мата. – Женщина в сердцах сплюнула. – Код девяносто три ноль восемь.

Коллекторы, такие же, как я балерина, как и строители, менявшие окна в подъезде. Терпения хватило только на одно, и как раз на этаже, где живёт Жека. Наверное, всю квартиру перерыли от пола до потолка. Не удивлюсь, что и за плинтуса заглянули. Хотя, вполне возможно, одна из двух бригад, посетивших Жекино обиталище, и есть настоящие коллекторы, очередная засада на его светлую голову. Помотать нервы, вывести из равновесия, а потом…. Человек лезет в петлю, стреляется, травится, резко тормозит на дороге без причин, да мало ли чего. Важно создать ситуацию, а после под неё можно оформить подходящий вариант. Вот ребята бы удивились, если бы узнали, что, Женя сам не в теме, что знает что-то. Просто бред! Или не бред, а цена вопроса, как говорят деловые люди.

Какой же она должна быть, чтобы любого человека можно было пустить в расход только по подозрению в причастности. К чему?! То, что в квартире побывали посторонние, у меня сомнений не вызывало, и то, что они могли оставить лишние уши – тоже. Это мы уже проходили, и не раз, а потому жмём сначала на «колокольчик» на моём смартфоне, а уже потом на кнопку звонка на стене. Пусть любопытные слушают футбол, новости, да какая разница что, только не меня.

Дверь открыл пожилой мужчина, и даже без паспорта было ясно, чей это родственник. То же круглое лицо и те же голубые глаза. Только вместо пышной шевелюры – «высокий лоб» до самого затылка и рост ниже. Я пригласил его жестом выйти на площадку и прикрыть за собой дверь, показав удостоверение.

– Сергей Петрович? – Добрый день. – Белыш-старший отступил в сторону, приглашая войти. – Женя просил, чтобы я подождал у соседей или на улице, когда вы будете здесь работать. Я сейчас, выйду во двор и побуду там.

– Не стоит, будет лучше, если вы останетесь со мной, в квартире и абсолютно не помешаете. Но придётся подождать на кухне или в соседней комнате. Только прошу, ни единого слова, пока я не разрешу.

А иначе как отец Жени объяснит любопытным соседкам то, что коллега полицейский сидит в квартире, а он – папа, вышел оттуда. Зачем? Народ начнёт додумывать, слухи пойдут. До чьих ушей они долетят, кто его знает. А оно надо?

– Есть подозрения в том, что в квартире могут быть лишние, уши и лучше, если вы будете очень аккуратно разговаривать, не затрагивая того что произошло с Евгением.

– А как же…?

– Пока я здесь, никто и ничего не услышит, я в этом уверен, Андрей Иванович, а на будущее, я уже сказал. Теперь, с вашего разрешения, – я открыл дверь квартиры.

Жучки, конечно, убрать можно, но не нужно. Лучше будет, чтобы операторы так и не поняли, что квартиру посетил некто, для кого их присутствие тайной уже не является. Сделаем доброе дело, пусть дольше побудут в блаженном неведении. Даже если соседи по обыкновению своему доложат каким-нибудь липовым спец агентам или коллекторам о том, что к Жеке «приходили из милиции», и что? Поговорил полицейский с отцом и всё. Всё в рамках обычной процедуры.

– С Женей всё в порядке? Мы с матерью места себе не находим. Она даже сюда не приехала, потому что плохо себя чувствует. Последний раз он звонил поздно ночью с какого-то телефона, и связь так неожиданно прервалась, – тихо сказал хозяин после того как мы оказались на кухне за плотно закрытой дверью. – Кофе хотите?

– Кофе, это можно, но чуть позже. Андрей Иванович, успокойтесь, пожалуйста, этот звонок был с моего телефона, и я находился рядом. У него просто батарейка села. С Женей сейчас работают лучшие специалисты, и доступа к нему кроме них нет ни у кого, – также негромко ответил я.

– Так серьёзно?

– Андрей Иванович, лучше перестраховаться. Я сейчас посмотрю квартиру, чтобы снять сомнения, а вы подождите меня здесь, на кухне, так надо. И очень прошу, ничего не говорите, пока я не скажу.

Сразу видно, если женская рука и наводила здесь порядок когда-то, то времени прошло уже достаточно, чтобы следы пребывания дамы стёрлись. Нет, никакого бардака, совсем даже наоборот. Чистота, аккуратность, если не идеальная, то близкая к ней. И всё бы хорошо, но квартира больше похожа на казарму. Вроде бы и всё на своём месте, но тем, что обычно называется уютом, тут и не пахнет. А мы сейчас начинаем «зачистку» территории с поправкой на то, что говорила Самохина. Отключаем функцию «колокольчик», и стартуем с… скажем, с санузла. Наши визави народ грамотный, точно знают, что всякий нормальный человек по телефону может разговаривать и там. Открываем кран, чтобы появился шум воды, заработал жучок, и вперёд.

Можно, конечно, и безо всяких звуков, всё равно найдём, но так надёжнее. Ну, надо же! Кажется, угадал. Вот он, родимый! Прямо на обратной стороне канализационной трубы в углу. Трогать не будем, и всё оставим на месте на радость операторам. А вот где и что, теперь знают не только они. И, так, по всем помещениям набралось целых семь штук скрытых средств передачи звуковой информации, как говорят в отчётах специалисты. Хорошо, что не поставили видео наблюдение, иначе засветился бы, точно. И «последний удар кисти» – красный телефон с диском набора номеров, судя по всему – раритет, доставшийся Жене от дедушки вместе с квартирой. Странно, но никаких жучков там я не обнаружил. Да и зачем, если это можно сделать, подключившись к распределительной коробке на лестничной клетке. Можно, конечно, отключить от коробки, а можно просто его накрыть тёплой курткой, которая висит тут же, рядом на вешалке или даже двумя, чтоб надёжнее. Однако и кофе готов, судя по запахам с кухни.

– Андрей Иванович, как кофе? – поинтересовался я, перед этим включив подавление радиосигнала и прикрыв за собой дверь в кухню, на всякий случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.